

Николай Иванов

Николай Иванов

Завеса

«Издательские решения»

2015

Иванов Н. А.

Завеса / Н. А. Иванов — «Издательские решения», 2015

Обстоятельствами человек загнан в угол, выхода нет, все, конец! И вдруг впереди забрезжил пока еще тусклый свет надежды! Спасение! А спасение ли это?! В этом странном мире под запретом все, что может навредить человеку, и в тоже время есть зона «К», где можно вспомнить былое. Хорош ли, плох ли этот странный мир, и для чего и кто создал его? Вот на этот вопрос и пытается ответить попавший в этот мир исследователь...

© Иванов Н. А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Пролог	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	44
Глава 10	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Завеса

Николай Алексеевич Иванов

*Висит дамоклов меч,
Он каждую секунду
Велит тебе лишь то произносить,
Что нужно обязательно успеть.
Хотя б не все,
Хотя б до половины.
Вот меч летит.
Но из-под острья
Вьпархивает легкий огонек
Живого недосказанного слова.*

*Владимир Солоухин
«Дамоклов меч».*

© Николай Алексеевич Иванов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

– ... правее, капитан! – раздраженно прозвучал в шлемофоне голос командора. Капитан повернул голову в бронешлеме, и увидел сквозь защитные очки его злые глаза. – Теперь левее! Там что-то темнеет... Еще левее...

Капитан посмотрел на экран – на гребне бархана, действительно лежало что-то темное, неподвижное. У него едва заметно дернулась щека, перечеркнутая давним шрамом. Он сразу понял, что это такое, видел не раз. Внешне капитан остался все таким же спокойным, но в душе царил тревога. Командор оказался упорным и мстительным человеком. Он и в погоню вылетел сам, никому не доверив операцию. Словно что-то почувствовал. План рушился.

– Капитан, правее! – зло процедил сквозь сжатые зубы командор. Рука капитана привычно подала штурвал, и мощная машина устремилась к цели. Командор криво усмехнулся, палец лег на гашетку...

* * *

К комиссару бежал юнга; еще издали, увидел хмурое лицо командира и перешел на медленный шаг, размышляя, что же произошло и почему он так мрачен. Подошел на уставное расстояние, приложил руку к бескозырке, проговорил виновато:

– Комиссар, его нигде нет, словно сквозь землю провалился! – последние слова юнга проговорил с запинкой и зло. Глаза подростка горели охотничьим азартом.

Комиссар не ответил, медленно повернул голову, окидывая местность хмурым взглядом. Цепь черных фигур в бескозырках медленно двигалась, прочесывая заросший густым кустарником берег неширокой речушки. Люди были измотаны многодневной погоней. Они выполнили задачу. Отряд противника уничтожен, остался один, последний, но самый опасный враг, и он скоро будет найден! И на его жизни бойцы отряда революционных моряков поставят, наконец, свинцовую точку. Но теперь, когда все близилось к завершению, он не ощущал, ни сладостного чувства мести, ни удовлетворения. Комиссар устал. Очень устал...

Воспаленными глазами посмотрел на стоящего перед ним юнгу, молча выслушал доклад и кивком, ничего не сказав, отпустил. Тот облегченно вздохнул и побежал назад. Выражение глаз комиссара пугало. Таким он видел своего кумира впервые: тоска и безысходность читались во взоре несгибаемого комиссара. А комиссар сожалением смотрел в след бегущего юноши. «И его опьянил запах крови! Сегодня это кровь офицера, а завтра чья? Слишком много смертей! Когда же кончится время мести!»

С берега донесся ликующий крик. Загонщики обнаружили жертву...

* * *

Резкий звонок телефона вернул к действительности. Мужчина отвел занемевшую руку с зажатым в ладони пистолетом от виска. Несколько секунд сидел неподвижно, приходя постепенно в ужас от задуманного, не слыша настойчивых, режущих слух, трелей. Кожу на виске саднило, видимо внезапно оживший телефон заставил руку с зажатым оружием дрогнуть. И тут же презрение к себе заставило его сжать зубы. Отчаянным движением вскинул ствол к голове, палец лег на курок, человек закрыл глаза, но надавить так и не смог. Мешал оживший телефон. Рука стала уставать. Он судорожно вздохнул, медленно отвел руку с оружием в сторону, осторожно положил пистолет на стол, нашел глазами не умолкающий телефон, потянулся к нему и жадным, дарующим короткий миг жизни, движением схватил трубку. Долго не мог поверить

в то, что ему говорили. Запоздалый ужас сжал сердце, еще мгновение и он совершил бы непоправимое! В трубке уже звучал сигнал отбоя, а он все прижимал ее к уху. Изумленными глазами отыскал часы на камине, – до встречи оставалось два часа. Медленным движением положил трубку в гнездо. И тут он поверил!..

Машина стремительно уносила мужчину от Города. Душа пела, он жаждал этой встречи! Жаждал долгие годы, и она, наконец, состоится! Его ждали! И нога все жала и жала на педаль газа.

Слегка запорошенная снегом лента шоссе казалась бесконечной, она убаюкивала монотонностью, и чем дальше уходила машина, тем все больше тускнела радость предстоящей встречи, словно растворяясь на долгом пути. Вновь ожило сомнение. Вернулось мрачное настроение. Руль дрогнул в неуверенных руках. Он уже не знал, куда и зачем едет, куда ведет эта дорога, и как он оказался тут. Уныние и безысходность вновь брали его в свои тиски.

Пальцы судорожно сжали руль, нога все чаще давила на тормоз. Терзаемый сомнениями мужчина не заметил, как сгустились, похожие на снеговые, облака, как стали стремительно опускаться на дорогу. Какое-то время он еще вел машину вперед, но он уже сдался. Человек понял это и в тот же миг рок судьбы настиг его...

Часть 1

Глава 1

Корабль натолкнулся на не видимую вязкую преграду. Она обволокла его цепкими путами, затормозила движение. Он забился в ней как муха в клейкой паутине, но упорно стремился вперед и вперед, надеясь прорваться и обрести свободу, но преграда оказалась слишком прочной для него. Она сдавливала все сильнее и сильнее, и сверхпрочная оболочка корабля не выдержала, стала медленно деформироваться под нарастающей перегрузкой и разрушаться.

Первым вышло из строя навигационное оборудование, потом отказала система управления. Прочнейшие переборки вибрировали, словно тонкие листы пластика, пошли трещинами, с глухим звуком рассыпались на куски. Двигатели обречено взвыли и взорвались. Корабль превратился в огненное облако, которое стремительно разрасталось, но разрасталось странно, как бы размазавшись на невидимой преграде. И когда можно было подумать, что с кораблем и его экипажем все кончено, из облака в направлении обратном движению корабля выпорхнула серебристая точка спасательной капсулы. Порвав с раскаленным облаком, она устремилась по параболе к планете. Резко снизила скорость и почти достигла атмосферы, но опять неведомо возникшая преграда поймала серебристую точку, и та завязла в ней, как до того корабль. Защита маленькой капсулы сопротивлялась не долго. Таща за собой пылающий шлейф, она все еще пыталась прорваться к планете, но та не желала принимать чужака, и тогда за мгновение до взрыва от нее отсоединились ложементы двух космонавтов. Некоторое время они беспорядочно кувыркались в разряженном воздухе, но как только чуткая автоматика, измеряющая плотность атмосферы пришла к выводу, что пора, тут же, в негостеприимном небе планеты расцвели два огромных ярких цветка. Система сброса освободила купола парашютов от массивных кресел, и упругий воздух мягко подхватил космонавтов, стал медленно опускаться на планету, которая так жестоко обошлась с ними.

Глава 2

Вадим, преодолевая сильнейшую боль в плече, потянул стропу, это помогло, его немного развернуло, и он увидел в метрах восьмидесяти от себя под ярким куполом Поля. Тот делал какие-то знаки. Вадим свободной рукой нашупал кнопку аварийной связи и нажал, но в наушниках было тихо, рация не работала. Он в замешательстве смотрел на приближающееся плотное облако. Очень болело плечо. В момент отстрела капсулы от корабля он получил травму руки и легкую контузию. Управлять спуском в таком состоянии он не мог. Перед глазами все плыло, вспыхивали красные круги. Боль не давала сосредоточиться, и он не мог сообразить, чего же хочет сообщить Полю. А товарищ уже скрылся в темной толще облака. Приняло оно и Вадима, равнодушно поглотило в полном безмолвии. Через некоторое время облако также равнодушно вытолкнуло его из себя, и передало Планете, но Планета решила испытать их до конца. Она выбрала для их приема абсолютно мертвое, без единого намека на растительность, небольшое каменистое плато, зажатое со всех сторон невысокими, сильно разрушенными скалами. Когда до плато оставалось метров триста люди попали в воздушный горизонтальный поток, который стал сносить их в сторону от плато, на гряде скал. Полю схватился за стропы, и его увело от опасных вершин. Но Вадим, с поврежденной, рукой даже не стал пытаться, повторить тот же маневр; первая попытка так утомила его, что он закрыл глаза и отдался на волю стихии.

Он не видел, как товарищ, поняв, что Вадим беспомощен, опять взялся за стропы парашюта, и они стали сближаться. Не видел Вадим и людей, появившихся на плато, и матово блестящую извилистую поверхность реки, рассекающую плато на две части и что-то странное, было в этом потоке. Скалы стремительно приближались, он почувствовал сильный удар, жгучая боль пронзила тело, глаза застила темнота и на какое-то время Вадим потерял сознание. Когда пришел в себя, то первое, что заметил, это метрах в двухстах ниже, почти под собою, группу людей.

Они стояли и о чем-то спорили. Вадим видел, как одни указывали на него, другие в противоположную сторону. Он осмотрелся, насколько это было возможным в его положении: парашют зацепился за выступ скалы, поверхность, которой, была вся в оспинах оторвавшихся монолитов, и глубоких трещинах. Он висел над пропастью.

Люди тем временем разделились на две группы: одна, в которой Вадим насчитал семь человек, быстрым шагом направилась к странной реке, которую он видел при спуске. На берегу, среди нагромождения валунов рассмотрел яркое пятно парашюта Поля, а через мгновение появился и он. Взобравшись на валун, землянин рассматривал приближающихся к нему людей. Вели они себя странно: не доходя до землянина шагов пятьдесят, рассыпались в редкую цепь, и шли медленным осторожным шагом, словно ожидая чего-то неожиданного от пришельца, спустившегося с неба, но в тоже время в их действиях чувствовалась уверенность и агрессивность.

Цепь замедлила движение и остановилась в метрах двадцати от Поля. Люди что-то кричали землянину и призывно махали, но тот не сдвинулся с места. Вадим не видел на таком расстоянии лица товарища, но вся его поза выражала напряженность, и тревогу. Вероятно, его что-то насторожило, и он старался держать в поле зрения всю семерку. А те, постояв немного, по команде одного из них сделали еще несколько коротких шагов в сторону Поля. Сделали откровенно неохотно и остановились, слившись с бурыми камнями. Полю отступил немного назад, у него за спиной оставалось всего несколько метров камня, а дальше была странная река, и мерцающая, уходящая ввысь, пелена над нею. Люди тревожно закричали, испуганно замахали руками, но Полю не отреагировал, и тогда один из них шагнул к нему, что-то выставив перед собой. Землянин оглянулся, и, пятясь, сделал последние шаги, оказавшись на краю ска-

листога берега странного потока. Человек, что шагнул к Полю, опять что-то прокричал и в этом возгласе слышались одновременно и просьба, и угроза. Землянин не сдвинулся с места и тогда он как-то странно согнулся на правое плечо. Что он делал, Вадим не видел, так как тот стоял к нему спиной. Потом человек смешно дернулся, и до слуха Вадима донеслась приглушенная дробь, а перед Полем взметнулась пыльная строчка. Сердце Вадима сжалось в тревожном предчувствии. Он понял, что значит эта строчка, в его товарища стреляли! Поль не шелохнулся, лишь вытянул вперед руку, и человек с оружием, испугавшись этого движения, стал стрелять, – стрелять в Поля! От удара пуль тот пошатнулся, но удержался на ногах, а пули все впивались и впивались в землянина и сделали свое дело. Силы оставили Поля, его ноги подогнулись, он не удержал равновесия и стал падать навзничь – в поток. Люди испуганно закричали, а солдат все стрелял и стрелял. Стрелял в уже падающего землянина. Поль упал, и поток равнодушно, без всплеска принял его, мгновенно втянул в себя, словно растворил, и его поверхность стала как прежде спокойной и гладкой. И не понятно было – движется ли он или нет.

Поль исчез. Исчез сразу, ни разу не всплыв, не показавшись на поверхности. Это был конец. Отчаяние придало Вадиму силы. Он сбросил не нужный теперь полетный шлем и тот полетел вниз. Превозмогая боль, он раскочался на стропях, и, зацепившись за выступ, втиснул ногу в трещину в скале. В глазах потемнело от боли, он замер, на несколько минут, приходя в себя. Потом поднялся еще на метр, вверх. Отдыхая, посмотрел вниз: вторая группа, – человек пять, торопливо лезли к нему, вернее к подножью скалы, на которой он завис. Они очень спешили. Вадим уже различал отдельные детали их пятнистой формы, слышал позвякивание амуниции, скрежет камушков под тяжелыми башмаками. Они не стреляли, понимая бесполезность этого. Солнце светило им прямо в глаза, а до тени, которую отбрасывала скала, было около десятка метров противной, мелкой, но довольно крутой осыпи. Вадим не стал дожидаться, когда они ее преодолют, отстегнулся от строп и полез вверх. К счастью подъем продолжался недолго, на большее у него просто не хватило бы сил.

Преодолев около пяти метров почти отвесной скалы, вылез на небольшую площадку, и упал в изнеможении, лишившись последних сил. Теперь он мог позволить себе недолгий отдых. Его не было видно с плато, но до слуха доносилось нарастающее гроыхание – осыпь пришла в движение. Солдаты пытались форсировать каменную реку. Насколько успешно это получилось у них, землянин не видел, но понимал, что его не оставят в покое и времени у него очень мало.

Вадим вытащил из пенала аптечки упаковку регенератина и проглотил несколько таблеток. Подумал и добавил капсулу стимулятора, выглянул из укрытия. Преследователи успешно форсировали осыпь и были прямо под ним, метрах в сорока. Они тоже заметили чужака, вскинули оружие, разногласо закричали.

Вадим решил действовать наверняка, ошибиться и повторить попытку ему просто не дали бы. Тщательно осмотрел скалы над собой. Они выглядели сильно разрушенными, но не от эрозии или землетрясений. Впечатление было такое, словно по ним ударяли огромным молотом. Но исполинский молот не снес их, и не превратил в груды щебня, нет, этому молоту что-то помешало завершить свою разрушительную работу, и он успел лишь расщепить их на несколько острых шипов, но оставил эти шипы в своих гнездах. Так они и стояли теперь, ошестинившись многочисленными вершинами.

Ощувив, как начинает проходить боль, и проясняется в голове, Вадим не стал терять времени. Он одним рывком поднялся, и, подпрыгнув, уцепился за выступ скалы. Подтянулся, и, всунув ногу в щель, закрепился. Пока все получалось, это начало сказываться действие препаратов, тело обрело привычную гибкость, мышцы наполнились силой, вернулась координация движений. Он мгновенно наметил путь и уверенно полез вверх. Метров через семь добрался до довольно широкой щели, в которой укрылся, а сзади послышалась запоздалая дробь выстре-

лов, спину осыпала каменная крошка. Погоня шла по пятам. Вадим, не задерживаясь, полез по щели, и она вывела его на другую сторону гряды.

В низу, примерно в метрах восьмидесяти, начиналось ущелье. Ущелье мрачное безжизненное, хотя еще освещенное солнцем. Лишь вдали виднелась полоска чего-то зеленеющего. Вадим прислушался. Выстрелы прекратились, неслышно было и попыток повторить его весьма рискованный путь.

Он уселся на теплый валун и стал намечать путь спуска. Вскоре маршрут определился и довольно простой. Должны помочь трещины, которые в изобилии покрывали скалы и на этой стороне склона. Мимо прокатился маленький камешек. Вадим вздрогнул, рука дернулась к излучателю, но тут буквально из-под ног скользнула маленькая зверушка и исчезла среди камней. Он облегченно вздохнул. Погоня отстала. Подумал и скинул полетный костюм, сейчас он казался для него слишком тяжелым. Переложил в карманы летной куртки аптечку, аварийный запас питания и излучатель. С тоской посмотрел вниз и, тяжело вздохнув, начал спуск.

Спуск занял около часа. Солнце уже цеплялось за острые вершины отрога, громоздящегося справа. Быстро темнело. Стало холодно и неудобно. Вадим оглянулся назад, преследования не было, и он стал присматривать место для ночлега.

Ущелье по-прежнему было безжизненным: ни травинки, ни мелкого зверья, ни птиц, ни насекомых, – ничего, и это тревожило. Достал индивидуальный индикатор, экран высветил несколько цифр – опасности не было, и он решил продолжить спуск. Старательно выбирая путь в наступивших сумерках, прошел по ущелью около километра и вскоре набрел на давно заброшенную, временами трудно различимую тропинку. Это обрадовало его, вот только темнота опускалась слишком быстро, а лун все не было. Да они и не успели узнать, были ли спутники у этой планеты. Правда стояли странные серые сумерки, и темнота, достигнув какого-то предела, гуще не становилась. Непонятный, сильно рассеянный матовый свет лился откуда-то справа, но по мере того, как ущелье уводило его влево, становилось темнее, и вскоре идти пришлось почти вслепую. К тому же резко увеличилась крутизна склона. Действие стимулятора кончалось, и истерзанное тело переставало слушаться, снова заныла рука.

Вадим брел из последних сил. Под ноги то и дело попадались камни, покрытые чем-то липким, он скользил на них, часто падал. Сил не оставалось. Ему требовался немедленный отдых, мутным от усталости взглядом он искал место ночлега и не находил. Тропинка то исчезала в свежих осыпях, то опасно приближалась к крутым сбросам. Приходилось останавливаться и искать путь, и только стойкое слабое свечение позволяло хоть что-то рассмотреть и продолжить движение.

Вадим чувствовал себя все хуже и хуже. В голове тяжелыми толчками пульсировала кровь, холодный пот заливал глаза, в которых плыли темные круги, веки воспалились, и приходилось преодолевать острую резь, чтобы что-то рассмотреть впереди.

Неожиданно за очередным поворотом он увидел размазанные сумраком силуэты каких-то строений. Ошибиться было трудно, слишком отличался профиль этих сооружений, созданных человеком от силуэта громоздящихся скал. Вадим остановился лишь на секунду, чтобы перевести дыхание. Мысль о гибели Поля мелькнула и ушла из уставшего мозга, и он потащился из последних сил, уже ни о чем не думая. Ему было все равно, что там, впереди, ждет его, хотя сразу же ощутил какое-то беспокойство. Но усталость не дала развиваться чувству опасности, и он все шел, и шел. Только подойдя к строениям, вплотную понял, что его тревожило – ни один огонек не светился в этом странном то ли, поселке то ли городке. И тишина. Стояла мертвая тишина. У Вадима не было ни сил, ни желания анализировать ситуацию, и он побрел к ближайшему строению. Обойдя его с одной стороны и завернув за угол, сразу же увидел черный прямоугольник проема. Двери не было. Его это насторожило. Он постоял, некоторое время, всматриваясь во тьму. Рассмотреть ничего не удалось. Тогда он медленно, предельно

осторожно, стараясь не шуметь, вошел внутрь, – и едва не упал, споткнувшись о сорванную с петель дверь. Внутри было тихо и пахло чем-то застарелым, нежилым. Постоял немного, прислушиваясь. Царила мертвая тишина.

Дом был покинут. Вернее, теперь это стало ясным, был брошен весь поселок. В одной из комнат он нашел стул и с наслаждением сел. Стул коротко скрипнул, Вадим вздрогнул от неожиданности, но ничего больше не произошло. Присмотревшись, он увидел в углу что-то вроде дивана. Поднялся из последних сил со стула и бросил обессиленное тело на это ложе, подняв облако густой пыли и тут же забылся тяжелым болезненным сном.

За окном сверкнула ярчайшая молния, по ущелью прокатился оглушающий громовой раскат, но он не проснулся. Не разбудило его и странное красное свечение, проникающее через оконные проемы с улицы, где мерцал странный пирамидальный камень... А еще дальше, в соседнем ущелье, словно приняв эстафету, засиял рубиновым светом еще один...

Вадим спал беспокойным сном, изнуренный встречей с негостеприимной планетой.

Глава 3

Проснулся Вадим очень рано, было темно. Солнце еще не спустилось в ущелье, и только странные серые сумерки продолжали равномерно подсвечивать небо тоскливым мутным светом. Чувствовал он себя скверно, сон не принес ни облегчения, ни отдыха. Скорее только расслабил тело и разум, и лишил воли. Вадим долго не поднимался с пыльного ложа, равнодушно глядя в серый квадрат окна. За окном было тихо.

Лежать на продавленном полуистлевшем диване было неудобно, кровь в поврежденной руке пульсировала болезненными толчками, отдаваясь в голове. Это и заставило его действовать. Превозмогая слабость, с трудом поднялся и сел на заскрипевший изношенными пружинами диван. Взметнулось тяжелое облако пыли, запорошило глаза, попала в нос, и он несколько раз громко чихнул. Напряжение сказалось: в глазах потемнело, огненные тиски сдавили голову, и он едва не упал. Встать не было ни сил, ни желания, и чем дольше он сидел, тем отчетливее осознавал, что надо искать людей. Один погибнет, вероятно, он болен. От местной инфекции не спасла и аптечка. Гибель Поля вселяла мало надежд на благополучный контакт, но и выбора не было. Надо идти, но идти не хотелось. Он совершенно обессилил, мысли путались в раскалывавшейся от боли голове, им овладело равнодушие. Хотелось лечь на этот пыльный диван и больше не вставать. Будь, что будет, но дальше он не пойдет, не сдвинется с места. И вдруг по глазам что-то ударило – солнце! Его лучи, наконец, добрались до ущелья. Оживили безжизненный поселок, и Вадим встрепенулся: вместе с солнцем в него вселилась надежда. Не все потеряно, еще можно что-то сделать! Он заставил мрачные мысли уйти, хотя бы на время оставить его в покое. Не мешать. Головная боль тоже отступила и затаилась до поры. Землянин с трудом проглотил таблетку стимулятора, и заставил себя сгрызть питательный брикет из аварийного запаса. Осторожно, стараясь, не потревожить пыльное ложе, поднялся. Внимательно прислушиваясь к звукам снаружи, вышел на улицу.

Солнце уже заполнило ущелье, высветило оба склона. Он оглядел ближайшие строения. Его опасения подтвердились, – поселок был брошен. Трудно определить, как давно это произошло, но вероятно, с тех пор прошло несколько лет. И ничего живого вокруг: ни птиц, ни насекомых, абсолютно мертвое ущелье.

Вадим брел от одного дома к другому и везде видел следы поспешного бегства, вандализма, вызванного бессилием перед неведомой угрозой. И в домах, и на улице валялись потерявшие свой первоначальный вид вещи, выломанные оконные рамы, сорванные двери. Владельцы поспешно, схватив самое необходимое, в панике бежали. В одном доме он увидел то, чего так, не хотел бы увидеть: в кресле-качалке лежали останки человека. Прядь седых редких волос еще прикрывала череп, но остального уже не было. Судя по седине волос, валяющейся рядом трости и остаткам пледа, повисшим на подлокотниках кресла, это был пожилой больной человек. Вадим неловко зацепил кресло. Оно качнулось, развернулось, и он увидел, что старик был убит выстрелом в голову. Стало жутко. Он осторожно обошел страшное кресло и вышел на улицу; сразу же ощутил опасность.

Медленно обернулся, но ничего не заметил, внешне все спокойно, но ощущение опасности не проходило. Опасность исходила отовсюду и усиливалась с каждым шагом, но отступать было некуда, и Вадим, не торопясь, продолжил путь вниз по ущелью, мимо обветшалых домов по замусоренной брошенными вещами улице. Везде следы торопливых сборов, неразберихи, паники.

Впереди, ниже по ущелью, узкую улицу перегородил черный неуклюжий грузовик. Вадим остановился. От грузовика исходила опасность. Он мрачной черной уродливой глыбой завалился набок, упершись тупорылым капотом в один из домов. Вадим сделал несколько осто-

рожных шагов и понял, почему он черный – грузовик горел, горел давно, но и сейчас густая жирная копоть, не смытая дождями и ветром, покрывала его металлическую кабину и кузов. Борта кузова и дверца кабины испещрены пулевыми пробоинами, покорежены огнем.

Вадим обошел грузовик и сразу же увидел их. Они стояли облаченные в пятнистые комбинезоны, на головах странного вида шлемы, с опущенными забралами из затемненного пластика, с оружием наизготовку. Солдаты настороженно наблюдали за ним, но, и, поняв, что он их заметил, не сдвинулись с места и ждали его приближения. Вадим насчитал пять человек. Пять молчаливо замерших зловещих фигур. Сделав по инерции несколько шагов, он становился, ощущая за спиной чье-то присутствие. Вадим стоял посреди улицы, и скрыться было не куда, да ему и не дали бы этого сделать. Правда, это и не входило в его планы. Несколько минут они стояли, изучая друг друга. Вадим не торопил события, сейчас главное пережить первый, самый опасный момент, потом будет легче.

С верховья ущелья потянуло ветерком и запахло не выветрившейся гарью и еще чем-то противным, гниющим. Наконец одна фигура сдвинулась с места, медленно приближалась, направив оружие на землянина. Блеск затемненного пластика вместо лица не вызывал оптимизма, но Вадим терпеливо ждал. Стоял, не шевелясь, боясь спровоцировать странных аборигенов, он помнил судьбу Поля. Главное сейчас, вступить в контакт, потом будет проще...

Солдат остановился в метрах двух, и, не сводя ствола оружия с землянина, протянул левую руку в его сторону, в которой был зажат цилиндрического вида прибор. Обошел вокруг Вадима, делая какие-то замеры, потом ткнул землянина стволом в спину, стволом же указал направление движения. Вадим не возражал, и они пошли по улице. По пути к ним присоединились остальные, и Вадим оказался в окружении. Он стал пленником, может и не пленником, но задержанным уж точно...

Так они прошли метров тридцать, когда один из аборигенов, тот, у кого на правой стороне груди висел какой-то значок, отдал короткую команду, и двое из солдат в одно мгновение заломили землянину руки за спину, защелкнули наручники. От резкой боли в руке Вадим вскрикнул, но солдаты не обратили на это внимания. Быстро, но тщательно обыскали, вытащили аптечку, индикатор, аварийный запас и излучатель. Командир торопливо засунул отобранные предметы в нагрудные карманы, и маленький отряд спешно пошел вниз по ущелью, тревожно оглядываясь назад. Вадим тоже попытался оглянуться, узнать, что же так испугало конвоиров, но его больно ткнули в спину тонким стволом, и он лишь успел заметить что-то светящееся розовым светом около дома, в котором заночевал. А группа почти бежала, и никто уже не оглядывался.

Минут через сорок порядком измотавшись, они вышли на узкое, плохо укатанное, шоссе. Дорожное полотно было все в ямах, рытвинах, вероятно давно не ремонтировалось, и выглядело заброшенным. Невдалеке на обочине стояла приземистая пятнисто окрашенная машина. Тяжело дышащие солдаты подвели Вадима к ней, и присели на землю рядом, подняли защитные забрала. Землянин обрадовался: на него смотрели обычные человеческие лица, и когда солдаты стали в полголоса переговариваться, то его не очень-то удивило, что он понимает их речь. На таком языке на земле говорили и сейчас. Конечно, отличия есть, но это был, несомненно, земной язык; и перед ним находились обычные люди. Это вселяло надежду и несколько успокоило землянина. Тревожило другое, – он лишился излучателя и аптечки. Хотя мощнейшее оружие и было настроено только на него, и воспользоваться им мог только он, все же лучше было бы его уничтожить, в крайнем случае, разрядить, как этого требовала инструкция.

Командир тем временем знаком приказал солдатам оставаться на местах, то есть караулить пленника, а сам залез в кабину машины. Снял шлем, нацепил на голову громоздкие наушники, взял в руки микрофон. Долго и нудно повторял позывные, но передатчик молчал, связи

не было, правда, по выражению лиц солдат, Вадим понял, что это их вполне устраивало. Они заметно повеселели, улыбались и перешептывались, продолжая, однако, держать под контролем своего пленника. Раздраженный командир спрыгнул на землю. Водрузил на голову шлем и задумчиво смотрел на Вадима. Этот взгляд не понравился землянину, чем-то мертвенным повеяло от этих серых застывших глаз, и от пальцев руки, которые ритмично щелкали застежкой кобуры пистолета, висевшей на поясе. Размышления офицера заняли некоторое время, потом приняв решение, он привычно поправил поднятое забрало на шлеме и приказал:

– Грузитесь! Живо! С задержанного глаз не спускать! – поднес бинокль к глазам и долго осматривал верховье ущелья, откуда они только что пришли. Солдаты тем временем бесцеремонно затолкали Вадима в кузов, под натянутый пятнистый тент, и залезли сами. Хлопнула дверца, двигатель загудел монотонно и мощно, машина резко дернулась, колеса зазвенели щебнем. Из кабины донесся раздраженный голос командира:

– Сколько раз напоминать, что б так не трогался! Сколько раз!

– Да ладно, знаю! Дорога-то, какая! – оправдывался негромко водитель.

– Вот доложу капитану, узнаешь! – стращал командир.

– Да ладно, капрал, подумаешь, дернул разок! Дорога-то, какая! Лучше угости сигаретой.

Душа истомилась...

Машина снова дернулась и медленно покатила по разбитому шоссе. Ее бросало из стороны в сторону. Она редела двигателем, визжала тормозами и тогда Вадим, у которого руки были скованны за спиной, летел к кабине, наткнулся на солдат, а те равнодушно, словно это был какой-то мешок, отталкивали его ботинками на жесткой рубчатой подошве, и он опять летел в конец кузова. К счастью минут через двадцать его мучения кончились. Грузовик остановился. Хлопнула дверца, и донесся бодрый голос капрала:

– Выгружайся! Не расходиться! Ждать команды! Готовность три! Штурм-рядовой Кромм! Доставить задержанного штурм-капитану! – командовал он простуженным голосом.

Солдаты быстро выгрузились и стянули на землю Вадима. Сняли тяжелые шлемы и лихо надвинули на макушки стриженных голов пятнистые кепки с длинными козырьками.

– Слушаюсь, господин штурм-капрал! – на этот раз по-уставному проорал водитель, и, подойдя к Вадиму, пихнул в спину: – Следовать за господином капралом! Не оглядываться! Не разговаривать! Резких движений не делать!

Вадим решил не скрывать, что понимает язык аборигенов, и без понуждения пошел за капралом. Но поглощенный своими мыслями рядовой Кромм не обратил на это внимание, а может быть все задержанные, с которыми ему довелось иметь дело, знали именно этот язык, и только этот и потому в этом не было для него ничего удивительного. А может быть, им часто попадались пришельцы с других планет, так часто, что они привыкли к тому, что те говорят на их языке, но додумать ему не дали. Подвели к небольшому покосившемуся на спущенном колесе фургону, тоже расписанному кляксами камуфляжа, с пучком антенн на крыше. Капрал поднялся по металлической лесенке в четыре ступени и скрылся в фургоне. Через минуту выглянул из узкого дверного проема:

– Вести задержанного!

Вадим с помощью рядового Кромма с трудом поднялся по вертикальной лесенке. Капрал принял его и втолкнул в следующее отделение тесного вагончика. Оно оказалось больше, чем можно было предполагать, рассматривая фургон снаружи. Кроме откидного стола, двух стульев, радиостанции и сейфа в помещении больше ничего из мебели не было. И еще было очень жарко. За столом сидел сухопарый офицер с усталым лицом. Коротко стриженные волосы кое-где серебрились ранней сединой. Серые глаза равнодушно смотрели на Вадима.

– Докладывайте, капрал Джефф, что там у вас! – офицер откинулся на спинку стула.

– Господин штурм-капитан, сегодня в 4—15 в патрулируемом квадрате 37 в районе активного «маяка» №26бис был замечен неизвестный схожий с описанием, полученным

от группы, патрулирующей в квадрате 36. Он двигался по улице поселка Верхний вниз по улице. У сгоревшего грузовика были проведены мероприятия по задержанию. Сопротивления не оказал, – привычно докладывал капрал, – был обыскан. Обнаружены вот эти предметы, – Джефф указал на трофеи, изъятые у Вадима и теперь разложенные на столе перед офицером. Землянин с трудом сдержал изумление: контрольный глазок зарядки излучателя не светился! Излучатель самопроизвольно разрядился! Сам! Хотя им мог воспользоваться только он, Вадим! Но ... куда и когда произошел выброс энергии? Вадим стал припоминать события вчерашнего дня: возможно, когда он был на грани потери сознания, набрал код уничтожения? А энергия?

Офицер, уловив волнение землянина, отложил излучатель в сторону, отрывисто произнес:

– Кто вы? Понимаете, вопрос? Отвечайте!

Вадим колебался, размышляя, что сказать этому офицеру, чтобы тот поверил. Если поверит, то он, Вадим, сможет, используя их средства связи, дать о себе знать Земле!? «А Поль? Почему его убили?» – тут же засомневался Вадим, но офицер ждал, и землянину пришлось отвечать. Он говорил медленно, тщательно выговаривая слова, надеясь, что так капитану будет легче понимать его:

– Я с планеты Земля, судя по всему, ваши предки тоже с этой планеты...

Капитан сидел, все так же откинувшись на спинку стула. Слова землянина на него впечатления не произвели. В глазах ни удивления, ни любопытства. Однако наметанный профессиональный взгляд офицера отметил тренированное тело задержанного, но особенно привлекло лицо стоящего перед ним человека: ни малейшего следа испуга или смутения, уверенный спокойный взгляд карих глаз, и какая-то не привычная для этого мира доброта исходила от этого странного человека.

– ... Наш экспериментальный корабль «Поиск-2», проводил исследования планеты Хион. Закончив исследования, мы, с моим напарником стартовали с планеты, – Вадим опустил подробности миссии на Хион, – но по неизвестной причине наш десантный бот был, втянут в гравитационный туннель, и мы оказались у вашей планеты... Бот потерпел катастрофу. Спустились на парашютах, потом... Я спасся, а мой товарищ погиб... Его убили ваши солдаты... Почему? – голос Вадима дрогнул. Картина гибели Поля живо предстала перед глазами. Чудом, оставшись в живых на Хионе, он погиб здесь, на этой планете! И опять их врагами были не объективные опасности безграничного космоса, а обыкновенные люди, когда-то бежавшие с Земли. – Я прошу разрешить мне использовать ваш узел связи, не этот конечно, а более мощный и передать сообщение о себе...

– А что это за планета, Земля? – равнодушно произнес капитан, внешне ничем не проявив удивления. – А Хион? Где это?

– Как? Вы не знаете о Земле? Но вы же, выходцы, – начал, было, Вадим, но остановился, лихорадочно роаясь в памяти. – Судя по всему, ваше переселение произошло не более трехсот лет назад! Вы должны знать это!

– Почему же я должен это знать? – в голосе капитана все же слышалось некоторое удивление. – Капрал! Вы слышали что-нибудь о планете Земля?

– Ни как нет, господин штурм-капитан, ничего не слышал! – отрапортовал без колебаний капрал.

Капитан оценивающе смотрел на Вадима. В его взгляде землянин все же уловил и хорошо скрываемое любопытство, и что-то еще, чего землянин не смог понять... Капитан слегка покусился на капрала:

– Я жду от вас правды! Только правды! Что вы делали у «маяка» №26бис? – выдержал положенную паузу, продолжил с легкой угрозой в голосе: – Ваше положение очень... сложное! Очень!

– Но мне нечего скрывать! – с недоумением возразил Вадим. – Я не знаю никакого «маяка»! Ни №26, никакого другого! Просто шел,... искал помощи... Мне нужна связь... Я должен...

– Просто шел, «маяка» не видел, и нужна связь. Знаем с кем! – капитан улыбнулся привычной холодной улыбкой. – Значит, вы настаиваете на этом?

Вадим понял, что ничего хорошего от этой улыбки ждать не стоит, и устало произнес:

– Ничего другого сказать не могу, просто не знаю. Я говорю правду!

Капитан как-то сожалеюще посмотрел на землянина, поднялся. Открыл сейф, и, осторожно положив изъятые у землянина предметы внутрь, перед тем как закрыть спросил, указав на излучатель:

– А это что, вы можете объяснить? Оружие? – закрыл дверцу, повернул ключ.

– Было оружием, – подтвердил Вадим, пожав плечами.

– Было? – непонимающе вскинул брови капитан, вонзая холодный взгляд в землянина. – Было? А теперь? Поясните?

– Ну да, было. А теперь это уже не оружие, произошло самоуничтожение...

– Почему? – быстро спросил капитан, и цепким профессиональным взглядом впился в землянина, и тот на секунду замешкался. – Точно я не могу сказать, почему это произошло. После приземления, я очень плохо чувствовал себя, был ранен, временами терял сознание, и, возможно, ввел код ликвидации... Точно, не знаю. Не помню...

– Вот почему вы не применили оружия! – понимающе хмыкнул офицер с каким-то облегчением.

Вадим с недоумением посмотрел на него, потом на капрала:

– Нет, я и не думал об этом! Это недопустимо! В тот момент... Я не владел информацией... Мне ничего не угрожало!

– А теперь владеете, и вам угрожают?! – капитан ядовито усмехнулся, посмотрел на часы. – Цель вашего задания? Зачем и куда шли? Что должны делать у нас? – в заученном порядке сыпал он стандартными вопросами. В голосе звучал металл и одновременно равнодушие.

– Нет у меня никакого задания! – устало произнес Вадим. Он уже понял бессмысленность разговора. Понял, что на помощь надеяться не стоит. На помощь, по крайней мере, этого офицера.

– Вы не правильно оцениваете свое положение! – голос офицера наполнился ненавистью. – Оно очень серьезное! Вас задержали у «маяка», он долгое время находился в режиме ожидания, а теперь перешел в активный режим! Вероятно, нарушено равновесие! И это сделали вы! – он подался к задержанному, глаза офицера светились холодной яростью. – Да за это вас...

– Не знаю я никакого вашего «маяка», ни активного, никакого другого! И равновесия не нарушал, да и не знаю, что это такое! – слабо возмутился Вадим. Ему стало плохо, голову ожгла боль, и он проговорил с трудом: – Поймите, я такой же человек, как и вы! И я не хочу и не могу нанести вам вред! Я могу только помочь вам! Мы, земляне, многого достигли за эти столетия, и многое можем! И если мне удастся связаться с Землей, то это поможет решить ваши проблемы, а они у вас, судя по всему, есть. И немалые...

– Ну вот, – удовлетворенно констатировал капитан. – Многое знаете, а молчите! – Офицер как-то быстро успокоился, сел по удобнее, и приготовился писать. Вскинул холодные глаза: – И так, с каким заданием вы...

– Да нет у меня никакого задания! – вскипел Вадим, борясь с нарастающей болью. – И не шел я ни куда! И не знаю я никакого «маяка»...

– Но вы были у «маяка»! – глаза офицера недобро сверкнули. – До вас он был в режиме ожидания! Тогда почему вы, в таком случае, живы, если такой же человек, как и мы? – закончил капитан удовлетворенно, считая, что загнал землянина в угол. – Почему?

Вадим от возмущения подался вперед, но сильная рука капрала легла за плечо, прижала к стулу. Офицер привычным движением схватился за пистолет, и одновременно торопливо проверил, закрыл ли он дверцу сейфа на ключ, где лежали предметы, отобранные у землянина.

– Вот так-то! А то человек! Знаем кто вы такой! Доставим куда надо, там быстро разберутся, что к чему! – он повернулся к капралу:

– Вызовете лейтенанта, капрал! А этого вывести! И глаз не спускать! Повторите! – в голосе звучал металл. Этот задержанный очень не нравился офицеру.

– Вызвать лейтенанта, усилить охрану задержанного! – добросовестно повторил Джефф. По тону офицера он понял, что это не просто формальность, и капитан чем-то очень озабочен.

– И еще! – офицер не спускал глаз с землянина. – Радиста тоже ко мне! Выполняйте!

Джефф проникся ответственностью момента, торопливо ошупал наручники, сковывающие руки землянина и грубо вытолкнул его из раскаленного фургона.

На улице было немного прохладнее. Солдаты, увидев капрала, оживились, поднялись в ожидании приказа, но особого рвения не проявили.

– Рядовые Кромм, Тротт! – заорал басом капрал и побагровел от усердия. – Быстро ко мне!

Двое солдат сорвались с мест и подбежали к ним. Капрал кивнул на землянина и повторил приказ штурм-капитана. Потом позвал еще одного и приказал вызвать лейтенанта и радиста. Солдат убежал по пыльной дороге к соседнему фургону, стоящему метрах в ста ниже по ущелью. Через несколько минут мимо торопливо прошли совсем молодой лейтенант в темных очках и радист, в звании капрала. Капитан не любил медлительных подчиненных.

Перед тем как войти лейтенант поправил ремень, снял темные очки, одернул новенький, пятнистый комбинезон и только тогда поднялся в фургон. Радист полез следом. Они пробыли там долго, минут тридцать и все это время капрал был рядом, и не спускал с землянина настороженных глаз. Рядовые, Кромм и Тротт поняв, что перед ними необычный задержанный, также усердно следили за малейшими движениями Вадима, и только изредка в полголоса о чем-то переговаривались.

Было душно. Облака набирали влагу и темнели на глазах. Воздух наэлектризовался. Вдалеке, пока еще бесшумно рассекали темное небо молнии, но на ущелье стремительно надвигалась гроза...

Из фургона вышел лейтенант. Как-то особенно поглядел на землянина, и этот взгляд не понравился Вадиму. «Что же ему такого наговорил про меня капитан?» – подумал он, в свою очередь, рассматривая молодого офицера.

– Капрал Джефф! Рядовой Кромм! – лейтенант ждал, что они подойдут, но подбежал только капрал. Кромм остался на месте. Лейтенант покраснел от такого нарушения субординации, и открыл, было, рот, но вмешался Джефф.

– Рядовой Кромм выполняет приказ господина штурм-капитана, господин лейтенант! – негромко разъяснил он и опять прорычал басом. – Рядовой Ролл! Заменить, на посту рядового Кромма! Исполнять!

– Капрал Джефф, рядовой Кромм! Вы поступаете в мое распоряжение! – лейтенант торжественно оглядел подчиненных, поправил ремень, ошупал новенькую кобуру. – Приказ: доставить задержанного в Город! Отправляемся через десять минут на дозорной машине! – сделал многозначительную паузу. – Капрал, вы ведете машину, проследите, чтобы все было в порядке... Рядовой Кромм, вы вместе со мною охраняете задержанного! – Помолчал, мгновение, придирчиво осматривая подчиненных. – Вопросы есть?

– Господин лейтенант, – пробасил капрал. – Сопровождать это, конечно хорошо, – многоопытный Джефф как бы размышлял вслух, – но гроза надвигается, господин лейтенант. А в горах, да еще перед подвижкой, господин лейтенант...

– Капрал! – с сарказмом произнес лейтенант. – Вы где находитесь, в кабаке!? Я ясно сказал – это приказ! Приказ господина штурм-капитана! А приказ, как известно...

– Так точно, господин лейтенант, приказы не обсуждаются, а выполняются! – угрюмо согласился капрал. – Однако, гроза, господин лейтенант! – продолжал все же упорствовать он. Его не радовала даже перспектива поездки в Город. – Лучше бы вызвать спецконвой с их машиной. И так, сколько времени возимся с ним,... неизвестно чем все это кончится? Под камень его, вот и все проблемы...

– Нельзя меня под камень, – не согласился с ним Вадим, опередив готового вскипеть молодого офицера. – Вам, капрал Джефф, что приказал штурм-капитан? – он уже разобрался в званиях, а стоять столбом на жаре он устал, тем более выслушивать такое. – Извольте выполнять! К тому же находиться в такой духоте мне уже надоело, и, как вы изволили заметить, гроза надвигается, пора в путь...

Лейтенант, капрал и рядовой Кромм, а также охраняющие его Ролл и Тротт от такого нарушения субординации потеряли дар речи. Тротт первым пришел в себя и ткнул его в бок кулаком. Ткнул, не сильно и почему-то щелкнул каблуками, но щелкнул неудачно, – жестким рантом ботинка зацепил ногу рядового Ролла, и тот от боли тихо чертыхнулся. Лейтенант услышал и понял по-своему:

– Прекратить разговоры, задержанный! – закричал он краснея. – Капрал, проверить машину! Рядовой Кромм! Принять задержанного! – Он хотел еще что-то добавить, но тут из фургона вышел радист. Подошел к нему, протянул толстый опечатанный пакет и полоску бумаги:

– Господин штурм-капитан приказали доставить вместе с задержанным. Распишитесь!

Лейтенант расписался в получении пакета, и радист опять поднялся в вагончик. Вадим понял, что находится в пакете, плотная бумага не могла скрыть конфигурацию вложенных в него предметов.

– Как связь? – спросил офицер вдогонку капрала.

– Пока не удастся, гроза мешает, – тихо ответил радист, косясь на Вадима.

– Ясно. Доставим, в сохранности! – веско заверил лейтенант.

Глава 4

Чем дальше они отъезжали от блокпоста, тем дорога становилась лучше, хотя на встречу за это время не проехала ни одна машина, и не встретился ни один человек. Не было и постов военных. Лейтенант успокоился и позволил себе несколько расслабиться.

– Капрал, что будете делать в Городе?

– Доехать еще надо, господин лейтенант, гроза за нами гонится, – озабоченно произнес капрал, хмуро поглядывая в зеркало. – Очень уж мощная гроза, давно такой не было... И, возможна, подвижка к тому же еще...

– Бросьте паниковать, капрал! Через четыре часа будем в Городе, – мечтательно произнес молодой офицер. – Так что вы будете делать? А?

Джефф довольно хмыкнул, видимо перспектива неожиданного отдыха дошла, наконец, и до его озабоченного проблемами сознания, отодвинув в сторону грозу и непонятную Вадиму, но так беспокоящих аборигенов, подвижку.

– Что буду делать? – заинтересованно произнес он. – Деньги есть, цивильную одежду захватил, куда же еще идти как не в кабак! – он глянул в зеркало и подмигнул, сидящему рядом с Вадимом, Кромму. Рядовой довольно заулыбался, дернул левой рукой, звякнули наручники, которыми к нему был прикован землянин.

– А в какой, Джефф? – лейтенант проявлял явный интерес, он по молодости был мало-сведущ в таких заведениях.

– Ну, мне-то только и можно, что «Верный друг»...

– А еще «Пирамида», господин капрал. Мне говорили, что там есть такой, – влез в интересный разговор Кромм.

– Есть-то, есть, верно, да только нам не рекомендуется туда соваться. Нас господин штурм-капитан всегда инструктирует, когда мы, ну это самое, – капрал замялся.

– Что так? – не понял лейтенант.

– Сброд там всякий собирается, эти, как их...

– Интернированные? – подсказал Кромм.

– Да, они самые, и еще боевики! Ну и уголовники конечно... Место там для прочесывания не удобное, почти окраина...

– Давно с капитаном служите, капрал? – переменял тему лейтенант.

– Три года уже, – посчитав в уме, ответил капрал.

– И как?

– Служба как служба, господин лейтенант, – уклонился от откровенности капрал. На лицо вернулось уставное выражение.

– Да нет, я просто спросил. Сюда ведь добровольно никто не идет, и на второй срок редко кто остается, обычно за провинность, какую-нибудь. А так звание получают очередное и сразу...

– Нет, наш капитан сам попросился, после того как подвижка произошла, и наш блок почти весь погиб, только он, я и еще трое рядовых остались в живых... Вот капитан и поклялся, что пока не, – голос капрала дрогнул, и он замолчал. Расспрашивать дальше лейтенант не решился и разговор иссяк.

По крыше и ветровому стеклу вначале редкими ударами, а потом сплошной дробью застучали крупные капли. Потоки воды залили стекло, «дворники» не справлялись, и капрал вел машину с предельным вниманием. Сделалось совсем темно, и он включил фары, но это мало помогло. Нарастали раскаты грома, сильный ветер хлестал потоками воды, гремел камнями. Видимость стала почти нулевой, а дорога, как нарочно, делала резкие повороты, ныряла в пробитые в скалах короткие туннели, жалась к защитным бетонным стенам, и тогда машина

скрежетала металлом корпуса. По днищу стучали мелкие камешки, несомые потоками воды. Стутившуюся тьму пронизывали мощные, нескончаемые молнии, после которых глаза слепли на несколько секунд. Казалось, что разряды сверкали рядом, так низко опустились облака.

Они двигалась ощупью, еле-еле. Изредка капрал останавливал машину и пристально всматривался во тьму, пытаясь, хоть что-то рассмотреть, но света мощных фар хватало от силы метров на пять, а дальше вновь царил тьма. После очередного ослепительного разряда молнии капрал остановил машину, и тогда все ощутили, как она колеблется под порывами водяного шквала. Вдруг сильно трянуло, и она, под напором водного потока, цепляясь днищем о камни, поползла прямо к обрыву. Капрал судорожно жал на педаль тормоза, но скрежет только усилился, а машину потащило еще быстрее. Все напряглись. Джефф лихорадочно крутил руль, но все было напрасно, машина не слушалась. Тогда капрал открыл дверцу и, не выпуская руля, опустил стекло, высунулся из машины, пытаясь рассмотреть дорогу. Внутри ворвался водяной вихрь. Они сразу промокли. Ветер больно хлестал по лицам, Вадим, прикованный к двум своим соседям, не мог прикрыться, и ему пришлось наклониться, чтобы спрятаться за спинкой сидения. В этот момент яркий шар ворвался в салон, оглушительно взорвался, ярко вспыхнув невыносимо белым светом, опалил людей жаром, и Вадим потерял сознание.

Без сознания был не долго, так как в салоне все еще ощущался резкий неприятный запах оплавленной пластмассы. Все так же внутри машины врывались потоки воды, ее сильно качало. Но она за что-то зацепилась днищем и уже не двигалась к обрыву. Ревел шквальный ветер, оглушительно грохотал гром. Но чувствовалось, что гроза уже исчерпала свою силу и пошла на убыль.

Вадим быстро пришел в себя, осмотрелся: двигатель не работал, обмякшее тело капрала Джеффа висело на рулевой колонке. Голова уткнулась в панель управления, но следов крови не было. Лейтенант и рядовой Кромм безжизненно откинулись на сидении, глаза закрыты, мертвенная белизна залила их лица. Вадим подтянул к себе тело Кромма, дотянулся рукой до кисти лейтенанта, нащупал на мокрой руке слабый пульс, рядовой тоже был жив. Успокоившись за жизнь конвоиров, Вадим проверил карманы офицерской куртки. В одном из них нашел ключ и освободился от наручников. Вытащил из планшетки офицера карту и пакет, не вскрыв, сунул себе в карман. Перелез на свободное переднее сидение, откинул обмякшее тело капрала на спинку сидения, проверил пульс – его не было. Вадим торопливо вытащил из кармана пакет, разорвал плотную бумагу, и ему на колени, как он и ожидал, вывалились знакомые вещи: индикатор, излучатель, аварийный запас и особенно необходимая в данный момент аптечка. Достал шприц со стимулятором и ввел капралу в предплечье двойную дозу. Через несколько секунд с удовлетворением услышал глубокий вздох. Джефф ожил, открыл глаза, что-то силился сказать. Вадим сунул ему в рот капсулу и заставил проглотить. Все, пора уходить, он сделал, что было в его силах. Вылез из машины и оказался по колено в бурлящей воде.

Облегченная машина снова поползла к пропасти, до края которой оставалось не более двух метров. Землянин уперся в борт, тонкий металл с хрустом прогнулся, под его руками, но движение прекратилось. Тогда он стал выталкивать ее на возвышенное место, и через несколько минут колеса прочно зацепились рубчатыми протекторами за камни. Вадим для надежности подложил под них по большому булыжнику, проверил устойчивость машины, остался доволен. Заглянул в салон, прислушался к дыханию лейтенанта, еще раз проверил пульс Кромма, встретился с взглядом капрала, тот обессиленный лежал на сидении, но дышал глубоко и ритмично. На лице проступил легкий румянец. Вадим на прощание ободряюще тронул его за руку и захлопнул дверцу. Теперь надо было подумать о своем недалеком будущем. Он открыл багажник автомобиля, достал сумку, которую капрал положил перед отправлением и нашел в ней, как тот и говорил, пакет с гражданской одеждой. Вадим взял пакет, захлопнул

багажник, и пошел вниз по ущелью. Буря, начавшаяся так неожиданно, теряя силу, быстро уходила на юг.

Глава 5

В Город Вадим предполагал проникнуть на рассвете, когда он начнет оживать, и можно будет смешаться с аборигенами. Что он будет там делать, Вадим не представлял, просто надо было что-то делать и все. И еще там жили люди...

На всем пути сюда он не встретил ни патрулей, ни застав, и ни одна машина не прошла в направлении Города или из него. Либо известие о его побеге еще не дошло до капитана, либо ночной ураган сбил преследователей со следа, а может быть, они просто не ожидали, что он направится в Город, и патрули перекрыли горные тропинки и подходы к перевалам, ожидая его там.

Землянин вышел к окраине Города поздней ночью. Готовилась взойти утренняя заря, и уже можно было что-то различить. Вадим развернул карту, изъятую у офицера. Она оказалась подробной и очень помогла землянину в поисках дороги к Городу, но только до него. Самого Города на ней не было, обозначена лишь его окраина, на этом везение кончалось.

Город начинался сразу за ущельем, которое расширялось, и переходило в просторную долину. Все обозримое пространство заполнили бруски невысоких серых однообразных домов с темными в этот ранний час окнами. Бруски стояли плотно друг к другу, без какого-либо порядка, по крайней мере, Вадим не уловил в этом хаосе какой-либо системы. За полчаса наблюдений из-за большого валуна, за которым он укрылся, Вадим несколько раз видел медленно проезжающие патрульные машины с солдатами в уже знакомой ему пятнистой форме. С чем была связана такая активность военных на этой планете в столь ранний час, он пока не представлял, однако опыт, приобретенный на планете Хион, кое-чему научил, – научил быть осторожным, с подобными себе. Там же он убедился, что люди, обычные люди могут хотеть убить его, что неоднократно и пытались сделать. Особенно досталось Полю, который лишь чудом остался в живых, там ему повезло, а здесь... Едва стартовав с Хиона, они, еще не придя в себя после страшной ночи, оказались на этой столь же негостеприимной планете. В этом была главная загадка, – как они оказались на этой планете, немислимо удаленной и от Земли, и от Хиона... Кому и зачем потребовалось перехватывать крохотный десантный бот землян, на пути от Хиона к ожидающему на орбите кораблю «Поиск-2», и в одно мгновение перебросить сюда, к этой планете, через ни мыслимые дали космоса, закончившейся катастрофой, и гибелью Поля... Он остался совсем один... На планете, где происходило что-то чрезвычайное. «Из огня да в полымя», – усмехнулся невесело Вадим, вспомнив древнюю поговорку. Судя по тому, как с ними тут обошлись и как допрашивали, можно было предположить, что на планете шла война, или дело шло к войне, но против кого? Почему и кто сбил их бот, а затем безжалостно уничтожил и спасательную капсулу? Конечно, десантный бот сбили не эти, – другие, это очевидно. Эти не смогли бы уничтожить даже самолет, но тогда почему те, которые сбили бот, обладая такими возможностями, не уничтожат этих? Очень уж велик разрыв в уровне техники... И из-за чего же тогда конфликт? Откуда исходит опасность? Из космоса? Не может быть! Это полный бред! Он даже предположить не мог, что обладатели столь мощного источника энергии стали на путь уничтожения разумной жизни на этой планете. Вадим понимал, что логика здесь бессильна, слишком мало он знает о том, что здесь происходит, хотя, там, на Хионе, с ними обошлись тоже совсем не так, как предписывала теория контакта... За всем этим крылась загадка, и от успешного решения этой тайны зависит его жизнь...

Вадим отогнал невеселые мысли. Прежде всего, необходимо выяснить возможности этой цивилизации в установлении дальней связи, и если она есть, то срочно подать весточку на Землю о себе. Произойдет это на добровольной основе или нет, ситуация скоро покажет, хотя теперь, после побега, официальный контакт маловероятен. Судьба Поля и его личный опыт с офицерами особых иллюзий на этот счет не оставляли... Поэтому, хорошо все обду-

мав, он решил проникнуть в Город и попытаться самому разобраться в ситуации. Затем найти пункты связи и изучить их возможности с точки зрения установления контакта с Землей... Вадим понимал все сложность задачи. Незнание обычаев, привычек, особенностей жизни аборигенов ставили его в сложное положение. Его могли разоблачить впервые же часы появления в Городе, но и выбора не было. Придется пойти на риск. А то, что риск большой показала гибель Поля и допрос его, Вадима. Размышляя, он продолжал внимательно наблюдать за происходящим на окраине Города.

Патрульные машины появлялись с определенным интервалом. Прохожие еще не появились на улицах Города, но ночь уже отступала, и ждать оставалось недолго. Вадим вскрыл пакет с одеждой, взятый из сумки капрала и, сбросив свою, слишком приметную, оделся в трофейную. Все оказалось почти впору. Джефф был полнее и чуть пониже ростом. Вытащил из карманов своего форменного комбинезона аптечку, индикатор, аварийный запас. Рассовал по карманам новой одежды. Достал излучатель, – и, не поверил, своим глазам! Излучатель был заряжен! Вадим внимательно осмотрел мощное оружие, нет, все в порядке, оружие было исправно. Это выглядело очень странно, так не могло быть! Сначала по непонятной причине излучатель разрядился, а теперь также без причины зарядился. Тут было над чем, задуматься, но только не сейчас, позже, когда решится главная задача – связь с Землей.

В это время из Города выехала небольшая колонна военных машин и пронеслась мимо него, в ту сторону, откуда он пришел около часа назад. Машины были полны солдат. Вадим и не подозревал, что причиной ночного переполоха был он. Связь после сильнейшей грозы восстановилась, и сообщение о его побеге наконец-то дошло до Города...

В недоумении землянин вертел в руках излучатель, глядя в след удаляющимся грузовикам. Однако время не ждало. Вадим с сожалением набрал свой личный код, и через минуту явственно почувствовал нарастающую теплоту, излучаемую оружием. Осторожно положил на землю, сверху прикрыл уже ненужной одеждой и придавил большим камнем. Придирчиво осмотрел место, – через час следов его пребывания здесь не найти, все сплавится в сплошной монолит: и песок, и камень, и его единственное оружие...

Вадим продолжил наблюдение за дорогой и окраиной Города. Когда очередная патрульная машина скрылась в глубине улицы, он поднялся, и бросился к сереющим домам. Бежать, по его прикидкам, было, минут пять, не более, так что времени должно хватить с запасом. Но рокот двигателя патрульной машины возник за спиной неожиданно близко, и тусклый луч фар шел по пятам, подгоняя землянина, и загнал в тупик. Почему-то эта машина появилась раньше, чем должна была появиться.

Вадим не знал, что произошла смена патрулей, и на маршрут вышла новая мобильная группа.

Землянин уперся в стену перегораживающую улицу. Правее, в мрачном монолите здания тускло светлело пятно арки, но оно уже озарялось приближающимся светом фар. В отраженном свете Вадим разглядел перед собой высокий забор, сложенный из природного камня, и, не раздумывая, полез. Лезть было неудобно, мешали тяжелые десантные ботинки, и пришлось идти практически на руках. Он опередил патруль на доли секунды. Вцепившись в камень кончиками пальцев, Вадим висел по другую сторону стены, боясь спрыгнуть и на шуметь, и тем самым привлечь внимание патруля.

Он пытался рассмотреть, где оказался. Небольшой, замкнутый с трех сторон забором двор, отсекало от улицы одноэтажное строение, немногочисленные окна которого, еще не светились. У запертых на тяжелый засов ворот стоял потрепанный грузовик груженный ящиками. Ящики заполняли практически всю площадь двора.

Патрульная машина проурчала за забором, и землянин, стараясь не шуметь, сполз на штабель ящиков. Запустил руку внутрь одного ящика, другого, они оказались пустыми. На четвереньках полез по ним, нащупывая путь рукой. Лезть было неудобно. Плохо уложен-

ные в штабеля ящики под тяжестью тела шатались, скрежетали ржавыми скобами, противно скрипели, и Вадиму приходилось застыть в неудобной позе, прислушиваясь к доносившимся из-за забора и из просыпающегося дома звукам. Он добрался до края и тут ему помог спуститься с груды ящиков грузовик, который задним бортом стоял вплотную к ним. Вадим обошел машину, осторожно заглянул через стекло в кабину, там никого не оказалось, но открывать дверцу не стал. С грузовиком он справился бы; пока его везли военные, он видел, как управлял машиной капрал и во всем разобрался. Обошел свободное от ящиков пространство двора и внимательно осмотрел. Нашел место, где можно укрыться – между стеной дома и штабелем ящиков образовалась щель. Вадим втиснулся туда, и закрылся ящиком, поставленным на ребро.

Через не плотно подогнанные доски ящика он мог видеть весь двор, окна и дверь дома. Тишина убаюкала, он согрелся и разрешил себе немного поспать, но спал чутко, готовый в любую секунду к действию.

Примерно через час во дворе началось движение. Из дома, скрипнув дверью, вышел пожилой мужчина в застиранном комбинезоне, огляделся по сторонам и, насвистывая какую-то мелодию, направился к грузовику, залез в кабину. Двигатель завелся с трудом, долго и неритмично тарахтел, стреляя густым едким дымом. Машина визгливо просигналила, из дома показалась пожилая женщина. Она подошла к запертым воротам, долго возилась с засовом, прежде чем тяжелые створки со скрипом распахнулись. Машина с грохотом, таща шлейф черного дыма, выкатила со двора, а женщина, сомкнув створки ворот и не задвинув засов, ушла в дом. Вадим еще раз осмотрел свой костюм, снял куртку, подвернул рукава рубашки, все как у водителя грузовика, выждал момент, и, выставив ящик, вылез из убежища.

Почистился от пыли и прилипшего мусора. Чуть приоткрыл створку ворот и выскользнул на улицу.

На улице царил оживление: сновали нещадно дымящие машины, спешили люди, мигали на перекрестке светофоры. Город проснулся, наполнился шумом, людьми и начал жить своей, пока не понятной землянину, жизнью.

Вадим сориентировался по вершинам гор, обступивших Город со всех сторон, и направился туда, где, по его мнению, должен быть центр этого хаотического нагромождения домов. Идя по улицам, внимательно присматривался к поведению людей, их одежде, разговорам и к зданиям, которые обступали с обеих сторон узкие, без признаков зелени, улицы. Бетон, асфальт, камень, – вот из чего состоял Город, и еще много чадящих едким дымом машин. Присматривался он и к некоторым зданиям, фасады которых, были оплетены множеством проводов, но нужного для себя не находил, и оптимизм его стал угасать. Все было слишком примитивным, и до связи с космосом недотягивало. И чем глубже он погружался в это чудовищное нагромождение домов, называемое Городом, тем отчетливее понимал, что весь его замысел является авантюрой, обреченной с самого начала на неудачу. Слишком, чуждый мир его окружал.

В одном из переулков, в который он свернул, стоял стойкий аромат пищи, и ему страшно, до спазма в желудке, захотелось есть. Почти сутки он держался на стимуляторах и брикетах аварийного запаса. Он невольно ускорил шаг. Особенно сильный аромат шел из открытых окон одного из домов, мимо которого он проходил; там гулко и ритмично ухал какой-то инструмент, ему тонко вторило, что-то напоминающее флейту. Вадим замедлил шаг, не торопясь прошелся мимо заведения. Туда входили и выходили люди. Ничего особенного он в них не усмотрел: ни в одежде, ни в поведении. Остановился, как бы размышляя, зайти или нет, и повернул назад. Вместе с несколькими спешащими посетителями поднялся по ступеням и вошел в небольшой зал с низким потолком. Было душно. Вадим невольно сглотнул, настолько густой запах пищи наполнял помещение. Он, как и вошедшие с ним посетители сели за свободные столики.

К ним быстрой походкой подошел малыш лет восьми. Он нес большой битый поднос, заставленный керамическими мисками, наполненными чем-то белым, горячим и очень ароматным. На голове надвинутый по самые глаза большой, белый, явно не его колпак.

Мальчик ловко сбрасывал миски на стол, и они, скользя по гладкой поверхности останавливаясь точно перед клиентом. Юный официант, окончив раздачу, так же проворно собирал опорожненную посуду и протирал столы.

Перед Вадимом остановилась миска полная аппетитной пищи. Он взял ложку, воткнутую в белую ноздреватую, слегка посыпанную чем-то зеленым массу, и с задумчивым видом, и стал перемешивать, а сам исподволь следил за соседом, напротив. Тот сразу набросился на пищу, и не оторвал голову от миски до тех пор, пока ложка не застучала о дно. Довольно вздохнул, отодвинул посуду, вытер темным платком потное лицо, порылся в кармане куртки и бросил на стол монетку. Поднялся и ушел. Освободившееся место тут же занял другой посетитель. Вадим сомневался недолго, тем более на него стали обращать внимание. Он осторожно попробовал белой массы и остался доволен. Скоро ложка заскребла по дну, и он с сожалением отодвинул, оказавшуюся не такой уж и глубокой миску. Мальчик-официант, сновавший между столиками, проворно собирал оставленные монетки. Вадим тяжело вздохнул, видя, как тот приближается к их столу. Мальчик взял оставленные соседом деньги, вопросительно посмотрел на землянина. Тот виновато улыбнулся, покопался для вида в карманах, хотя и так знал, там ничего нет. Молча развел руками. Мальчик перевел испуганные глаза на нового соседа по столу, и тот, не переставая жевать, выгреб из кармана несколько монет, бросил одну. Мальчик ловко подхватил ее на лету и опять посмотрел на Вадима. Землянин отрицательно покачал головой. Сосед, грузный мужчина закончил, есть, но уходить не спешил. Он хмуро наблюдал за Вадимом и мальчиком, а малыш беспомощно озирался по сторонам.

– Не издевайся, видишь ему и так нехорошо! – произнес мужчина, поняв затруднения малыша.

– Я не издеваюсь, – старательно произнес фразу Вадим, и, судя по тому, что это не вызвало удивления, значит он говорил правильно, торопливо добавил. – Понимаете...

– Понимаю, – усмехнулся мужчина, изучающе разглядывая странного человека. – Нет у тебя, я так понял?

– Нет, уныло согласился землянин, – Вадим чувствовал себя отвратительно. Он избегал смотреть в испуганные глаза малыша.

– Оттуда? – тихо проговорил мужчина озираясь.

– Откуда? – искренне и тоже отчего-то шепотом произнес Вадим, но тот принял это за шутку.

– Откуда, откуда! Оттуда!.. Что Подвижка началась? – он напряженно ждал ответа.

– Ну, честно, не понимаю! – Вадим решил говорить правду. Внешность мужчины располагала откровенности.

– Ну, ну! Честно так честно, кто же не верит, – с иронией произнес тот и взглянул на странного человека и, видимо, что-то убедило его в том, что Вадим говорит правду, да и мало ли что происходит там. – Станный ты человек... Станный... – Он поднялся. Достал еще монетку и, не глядя, бросил малышу, тот поблагодарил искренней улыбкой и бросился на зов женщины, которая визгливым голосом звала его, высунувшись по пояс из узкого окна раздачи.

– А как же ты дальше будешь, непонимающий? А? – Вадим молча пожал плечами, потом тоже поднялся. – Ладно, пойдем, есть куда идти? – произнес мужчина вопросительно.

– В общем-то, я, – начал разрабатывать землянин на ходу версию, но запнулся, совершенно не зная, что говорить. Ему почему-то не хотелось обманывать этого человека.

– Ясно. В Город удалось пробраться, а идти не к кому, и жить не на что... Значит, подвижка все же была, а нам ничего не сообщили, – констатировал мужчина. – А сам думаешь до Столицы добраться? – в голосе звучала грустная ирония.

– В Столицу! – искренне согласился Вадим, и подумал, что если здесь не найдет подходящего узла связи, то просто необходимо будет идти в Столицу, возможно хоть там повезет, – все же Столица!

Мужчина тронул его за плечо, и направился к выходу. Вадим пошел следом. На улице мужчина сказал убежденно:

– Не дойдешь. Не дойдешь до Столицы. Не ты первый... Да и не известно где лучше. И тут пропадешь, хотя держишься неплохо, вот только без денег все равно не протянешь долго. И акцент подведет. – Вадим молча согласился. – И пойдешь в лучшем случае обратно... Жутко там?... – спутник Вадима испытующе посмотрел на землянина и продолжил. – Ну, когда это... начинается?

Вадим неопределенно пожал плечами. Он ничего не понимал, а лгать этому, проявившему участие человеку не мог. Мужчина обиженно замолчал, но шел рядом. Потом произнес с горечью:

– Я ведь просто так, меня бояться не надо... Ладно, вот держи, на день-два хватит, а там как повезет, – он сунул Вадиму несколько монеток. – И не смотри ты такими правдивыми глазами... Э, да что там, долго ты не протянешь! Какой-то ты не такой! Все на лице написано! Но все равно, удачи тебе! Прощай! – Он резко свернул в переулок и скрылся в толпе куда-то спешащих горожан, а Вадим продолжил свои поиски.

Он обошел практически весь Город, но так ничего подходящего не нашел. Либо технология этого общества еще не доросла до полетов в космос, либо искать надо не в Городе, к чему он больше склонялся. Из путаного диалога с утренним горожанином и из увиденного в панически покинутом аборигенами поселке в горах он понял, что здесь происходит что-то экстремальное, близкое к катастрофе и это объясняло присутствие многочисленных военных на улицах Города.

Несколько раз с воем сирен по улице пронеслись ярко раскрашенные машины каких-то служб. Под вечер все чаще стали попадаться патрули, впрочем, вели они себя достаточно корректно, и пока ограничивались наблюдением за порядком на улицах.

К концу дня он так устал, что едва передвигал ноги, и очень захотелось есть. Он стал посматривать по сторонам в поисках соответствующего заведения, чтобы поужинать, а заодно поразмышлять над ситуацией в спокойной обстановке.

На этот раз искать пришлось долго, уже зажглись редкие тусклые огни наружного освещения улиц, когда он вначале ощутил слабый запах пищи, а уж потом увидел мерцающую розовым цветом, занимающую весь фасад здания надпись – «Харчевня Пирамида». Тут же в памяти всплыл разговор лейтенанта с капралом. Вспомнил все, что ему было известно об этом, с сомнительной репутацией, заведении, и, после некоторого колебания вошел в харчевню. В помещении было сильно накурено, и стоял многоголосый гул. Тускло освещенный большой зал был тесно набит посетителями, но в отличие от утренних, спешащих куда-то жителей, эти, вечерние, никуда не торопились.

Вадим пробрался к замеченному им свободному месту, и втиснулся между сидящими. Соседи сразу же обратили на него внимание, и разговор за столом смолк. Землянин почувствовал себя неловко, опять он сделал что-то не так.

– Простите, я не знал, что у вас занято, – пробормотал он, стараясь приглушить акцент, и поднялся.

– Дай закурить! – требовательно произнес мужчина с невыразительной внешностью простуженным голосом.

– Что? – не сразу понял Вадим. – Что дать?

– За-ку-рить! – раздельно повторил, с угрозой в голосе, простуженный.

– За-ку-рить? – старательно повторил Вадим, лихорадочно соображая, и вспомнил. – Простите... У меня все... выкурились...

За столом стало тихо. Вадим насторожился еще больше. Он явно сказал не то, но еще не понял, чем это может ему грозить, и приготовился к худшему, но тут простуженный миролюбиво засмеялся хриплым смехом. Вадим ощутил, как разительно изменилась обстановка, напряжение сидящих людей ослабло. Они заулыбались, с настороженным интересом смотрели на землянина.

– Выкурились! Совсем, выкурились? – простуженный перестал смеяться, дернул Вадима за рукав. – Садись! Выкурились! – повторил он с удовольствием, и едва заметно кивнул кому-то головой. Вадим сел. Он понял, что какие-то подозрения с него сидящие за столом сняли, но от этого ему не стало спокойнее. Он-то по-прежнему ничего не понимал! Было ощущение, что его словно бы ждали, и эти люди теперь удостоверились, по лишь одним им известным признакам, что встретили именно того, кого безуспешно искали. Это его не на шутку встревожило еще больше. Кто они? Чего ждать от этих людей?

– Деньги есть! – неожиданно потребовал простуженный. Он продолжал командовать за столом, и его не перебивали. Остальные исподволь следили за каждым движением и, словом землянина, подстраховывая товарища. Вадим понял, что от него требуют, и торопливо извлек из кармана монетки:

– Есть! Вот!

– Ладно, спрячь!.. Деньги! – с иронией произнес простуженный, оценив богатство землянина, и тот понял, что благополучно прошел еще одну проверку. Простуженный повернулся и махнул кому-то рукой. Из облака сизого сигаретного дыма возник толстый юркий человек с цепкими бегающими глазами и залапанным колпаком на голове. Глаза быстро выхватили из многолюдной компании Вадима, и перед ним оказалась миска с уже знакомой пищей, и пенный напиток в высокой запотевшей кружке. От кружки шел холодный пар, и Вадим ощутил резкий, но приятный запах. Простуженный приглашающее кивнул головой.

Землянин, стараясь не показать голода, не торопясь, сделал несколько осторожных глотков из кружки. Понравилось, допил прохладный напиток и принялся за содержимое миски.

Его новые знакомые, казалось, забыли о нем, однако разговор между собой прекратили. Молча, дымили сигаретами и играли в какую-то игру, бросая многоцветные фишки. Изредка спорили, но игра шла вяло, и Вадим постоянно ощущал на себе их незаметные, вскользь брошенные взгляды. К нему продолжали присматриваться, и землянин понял, что они собрались здесь не ради игры, и он своим появлением то ли нарушил их планы, то ли наоборот, у них на него появились свои виды. Этот интерес к нему было трудно скрыть от чуткого землянина, но он не понимал причин, такого внимания к себе и это держало его в постоянном напряжении. Землянин решил не испытывать судьбу и по быстрее уйти, вспомнив характеристику этому заведению данную капралом. Не хватало еще влипнуть в криминальную историю!

Покончив с трапезой, он поблагодарил неожиданных знакомых. Положил монетку и приподнялся, чтобы выйти из-за стола, но молодой парень, сидящий напротив, спросил, нарушив монополию простуженного:

– Оттуда? – он неопределенно мотнул головой.

– Откуда? – механически произнес Вадим и тут же вспомнил утренний разговор с женщиной в подобной ситуации. – Не знаю... Я ничего не понимаю. Откуда оттуда? Правда, не понимаю! Я не здешний, я издалека! – искренне произнес он.

– Издалека? – поинтересовался простуженный, с иронией и одновременно с удовлетворением в голосе. – И откуда же издалека? Неужто из самой Столицы? А может ты... с Хиона? – и впился глазами в землянина.

Вадим похолодел. Мысли лихорадочно роились в голове. Провокация? Кто эти люди? И откуда знают про Хион? Это прозвучало как пароль? Но кто в этом мире знал про Хион? Один единственный раз он попытался объяснить капитану ситуацию и назвал эту планету. Его словно ждали, и именно здесь... Кто они?

– Нет!.. Еще дальше! Вот приехал издалека, а тут беда случилась, и застрял... Ну ладно, мне пора, спасибо за гостеприимство! – попробовал он сыграть простака и попытался подняться со стула, но на плечо опустилась чья-то тяжелая рука.

– И что же за беда? Неужто Подвижка? – допытывался простуженный, словно, не заметив попытки землянина. – Говори, не стесняйся, может, чем поможем? Мы народ душевный. Разжалобишь, мы и поможем, – глаза аборигена сверлили собеседника. – Он говорил развязанным тоном, иронизируя и подсмеиваясь над собеседником, словно давая понять, что его ложь раскрыта, но в голосе чувствовалось напряжение и... ожидание чего-то. Вадим каким-то чувством понял, что его искренняя наивность убеждает их более всего, и что не следует перед этими людьми что-то разыгрывать и выдумывать.

– Я не знаю, – честно признался Вадим, устало, пожав плечами, – что вам и сказать. Не понимаю, что вы имеете в виду? Правда, не понимаю! Объясните, что такое Подвижка, а то все спрашивают и не верят, что я не знаю...

– Не знаешь, что такое Подвижка!? – наигранно изумился один из парней, но в его голосе Вадим различил облегчение, а тот повернулся к своему соседу по другую сторону стола. – Далл! Он не знает что, такое...

– Тихо! – шепотом произнес мягкий девичий голос за спиной Вадима. – Тихо! Здесь чужие!

Возгласы за столом мгновенно стихли. Стихли они и во всем зале, размеры которого Вадим так и не определил. Наступила непривычная тишина. Землянин обернулся. В полумраке помещения рассмотрел стройный силуэт стоящей за его спиной девушки, блеск ее глаз. Она быстрым движением что-то спрятала в карман черной облегающей фигуру куртки.

– Вам надо немедленно уходить! – мягкий голос звучал тревожно, но твердо. – Вам здесь нельзя оставаться! Опасно! – Вадим, наконец, понял, что она обращается к нему. – Это за вами охотятся! – пояснила она, заметив непонимание на лице Вадима. – Быстро же они вас вычислили!

– Но я ничего, – начал, было, Вадим.

– Пойдемте! – повторила она не подлежащим сомнению тоном и положила руку на плечо землянина. – Пойдемте, пока еще есть время. Сторр! Прикроешь нас! Идемте же! – приказала она. Молодой парень возник из темноты и подошел к ним.

В зале произошло оживление. Кто-то, энергично двигая столы и стулья, шел в их сторону. Слышались раздраженные возгласы, возник шум потасовки. Внезапно и без того тусклый свет мигнул и погас, и тотчас вспыхнули мощные армейские фонари, лучи нервно забегали по столам. Заскользили по стенам, потолку. Воздух в свете лучей клубился табачным дымом, мельканием теней. Раздались приглушенные крики, и грохот опрокинутой мебели.

Вадим почему-то поверил девушке. Он рывком поднялся, ему не препятствовали, она схватила его за руку, и они быстро скользнули в темноту. За спиной слышались шаги Сторра, прикрывающего отход.

Долго бежали по каким-то узким коридорам, неожиданно поворачивающим то в одну сторону, то в другую, то резко ныряющими то вниз, то поднимающимися вверх. Несколько раз девушка внезапно останавливалась, прислушиваясь к звукам. В темноте Вадим налетал на нее, ощущал на своем лице пряно пахнущие волосы, различал блеск ее глаз, чувствовал взволнованное дыхание, когда она оборачивалась. После получасовой гонки девушка пошла медленным мягким шагом, вся насторожившаяся, сжимая в руке пистолет, и вскоре остановилась.

– Стопр! – прошептала она едва слышно. – Мы выходим с ним, – она дернула Вадима за руку. – Будь предельно внимателен! Если будет тихо, выйдешь сам. А если, ... то сам знаешь...

– Понял, Элга! Прикрою! – прошептал парень, в его руке был зажат большой пистолет. Он передернул затвор. – Давай, Элга!

Они шагнули вперед, и Вадим ощутил на лице прохладу улицы, увидел мутное небо. В проеме четко обозначился стройный девичий силуэт. Она осмотрелась, поманила Вадима, и они вышли на улицу, вжались в шершавую прохладную стену, прислушались. Девушка легкой тенью заскользила вдоль здания. Вадим старался не отставать. Вдруг Элга обернулась, приблизила вплотную лицо, блеснули глаза, прошептала:

– Сейчас бегом к тому дому! И сразу за угол, в тень! Бежим вместе! Только не шуми! Вперед!

Они побежали, пересекли улицу, благополучно добежали до здания. Нырнули в тень, и сразу же на Вадима навалились сзади, стукнули по голове, и он, теряя сознание, услышал приглушенный выстрел и короткий крик. Крик боли. Свой крик...

На мостовой в луже крови лежало тело бывшего специалиста класса «Б», бывшего члена экипажа Т-звездолета «Поиск-2», бывшего сотрудника экспедиции к планете Хион Вадима Силина...

Глава 6

Боль немного разжала тиски, темнота в глазах ослабла, и Вадим увидел высоко над собой розовое пятно. Пятно расплывалось, вращаясь, то вправо, то влево, то собиралось в точку, и тогда тьма застилала глаза, а тиски боли сжимались сильнее. Изредка перед глазами проплывало темное облачко, и он ощущал приятный убаюкивающий запах, а в плече возникала на мгновение колющая боль. В очередной раз, когда к нему вернулось сознание, он приказал себе удержаться, не уйти в небытие, понимая, что это, вероятно, будет последний уход, и ему с огромным трудом это удалось. Тогда далекое розовое пятно превратилось в светильник, висящий у него над головой. Несколько позже темное облачко обернулось стройной, темноволосой девушкой с серыми глазами, и в них он прочитал и боль, и надежду, и радость. С трудом Вадим припомнил эту девушку из «Пирамиды». «Элга! Ее зовут Элга!» – всплыло в памяти имя. Имя ему понравилось. Красивое имя, как и сама девушка. От этого напряжения все поплыло перед глазами, пришлось до боли стиснуть зубы, борясь за право остаться здесь, а не уйти в равнодушное вечное небытие. Увидев это, Элга в отчаянии схватила его за руку, стала считать затухающий пульс. Склонилась над ним, заглянула в его глаза:

– Он не слышит, ему ничего не помогает! Ничего! – прошептала она одеревеневшими губами куда-то в сторону, глаза наполнились слезами.

– Удивительно, как он вообще до сих пор жив! Прямо в голову! А ты – ничего не поможет! – оборвал ее хриловатый мужской голос. – Впервые в моей практике такой случай!

И Вадим последним усилием воли уцепился за эту обнадеживающую фразу. Сделал невероятное усилие и чуть повернул голову.

– Он, кажется, приходит в себя! – с надеждой прошептала Элга. – Да, да! Смотри! Он реагирует на наши слова! Он нас слышит Нерг!

Тиски опять разжались. Вначале слегка, потом совсем. Темнота, распавшись на отдельные пятна, тоже отступила. Вадим скосил глаза и увидел рядом с девушкой незнакомого мужчину. Заплаканные измученные глаза Элги светились надеждой.

– Как вы себя чувствуете? – спросил мужчина, поднялся со стула и склонился над ним. Вы слышите меня? Если да, – то закройте глаза! – Вадим послушно закрыл. Потом собрался с силами и пошептал:

– Дайте мне аптечку, мою аптечку! Вы понимаете?

– Да, да! – мужчина услышал, понял, повернулся к девушке. – Он спрашивает какую-то аптечку? У него была аптечка?

Вадим услышал быстрые удаляющиеся шаги. Хлопнула дверь.

– Она сейчас принесет! – успокоил мужчину землянина. – Все будет хорошо, вы просто молодец! – он взял Вадима за кисть, стараясь нащупать пульс. – Все будет хорошо! – он старался удержать внимание землянина, не дать ускользнуть за последнюю грань, но и его глаза заполняло отчаяние.

Опять хлопнула дверь, и перед лицом Вадима появился плоский футляр аварийной аптечки.

– Что вам достать? – прошептала девушка, пытаясь открыть футляр. – Дай мне Элга! – Вадим услышал щелчок, и озадаченный голос доктора произнес: – Я ничего не могу понять, тут написано на каком-то странном языке? Что вам нужно?

– В зеленой колбе, две таблетки, – прошептал Вадим из последних сил, не надеясь, что его услышат, и в изнеможении закрыл глаза.

Элга опять встревожилась, но землянин, не открывая глаз, успокаивающе улыбнулся. Ему очень не хотелось огорчать девушку.

– Откройте рот, – услышал, он, и ощутил привычный вкус регенератина, его все-таки услышали. В губы ткнулся стакан с водой, и хотя это было не обязательным, он с удовольствием сделал несколько глотков. Через мгновение глубокий сон унес его царство Морфея.

Новое пробуждение было значительно приятнее. Ни боли в висках, ни слабости в теле. Организм быстро восстанавливался и уже не боялся движения, он требовал их. Вадим понимал, что необычайно быстрое выздоровление ставит его в щекотливое положение, и впереди предстоит трудный и опасный разговор с теми, кто его то ли спасли от чего-то, то ли похитили для каких-то своих целей. И тщательно проанализировав положение, пришел к выводу, что его явно принимают за кого-то другого, и решил до выяснения ситуации тянуть время. Он открыл глаза. Пошевелил рукой, это движение увидел мужчина.

– Где я? Что со мной? – едва слышно произнес Вадим по-русски. Услышал приближающиеся легкие шаги. Над ним склонилось лицо девушки.

– Что вы говорите? – глаза наполнились слезами, произнесла беспомощно в сторону: – Нерг, он бредит. Он что-то говорит, но я ничего не могу понять! Это какой-то странный язык. Нерг, сделай же что-нибудь! Помоги ему!

Вадиму на лоб легла мягкая рука доктора, а потом он увидел и его бородатое лицо. Доктор внимательно смотрел на Вадима.

– Где я? Что со мной? – повторил Вадим по-русски.

Доктор посчитал пульс, посмотрел веки, заставил открыть рот. Закончив, непонимающе пожал плечами:

– С ним все, как это ни странно при таком ранении, в порядке, я имею в виду физическое состояние. Вероятно, то что, он принял из своей аптечки, очень помогло, и заживление раны происходит невероятно быстро. Я бы просто не поверил в это, если не был бы свидетелем этому феномену! – в очередной раз пожал плечами. – А вот говорит он действительно на незнакомом языке. – С сожалением посмотрел на девушку. – Боюсь, что из-за ранения у него наступила амнезия, такое бывает при черепно-мозговых травмах, – поспешил обнадежить, поймав умоляющий взгляд девушки. – Это пройдет со временем, может пройти.

– И что теперь делать? Чем можно ему помочь? – Элга вся напряглась в ожидании ответа. Нерг молчал некоторое время, размышляя.

– Все решит время, Элга. Не мы, время. У нас нет ни соответствующего оборудования, ни специалистов... Ты же не передашь его им? – Элга не ответила. – Значит надо ждать... – он помолчал. Повернулся к землянину. – Вы меня слышите?

Вадим долго и пристально смотрел, то на доктора, то на девушку. С трудом произнес на понятном для них языке:

– Где я? Что со мной?

– Вы у друзей, – с облегчением в голосе произнесла девушка. – С вами все в порядке. Как себя чувствуете?

Вадим выдержал паузу, словно понимание этого языка представляло для него сложность:

– Хорошо! Я чувствую себя хорошо, – приподнялся на локтях, сел. Увидел, на себе пеструю пижаму, голову что-то давило. Ощупал рукой: толстая, пропитанная чем-то липким и резко пахнущим, повязка. – Что со мной случилось? Где я? Кто вы?

Увидев, что землянин поднялся с кровати, доктор остолбенел от изумления, испуганно всплеснул руками, зато на утомленном, но по-прежнему прекрасном, лице девушки Вадим прочитал восторженную радость. И только теперь понял, насколько она привлекательна, и это открытие его смутило. А она порывистым, но мягким движением поддержала его.

– Сколько дней я провалялся... здесь? – обратился он к девушке.

– Сегодня пошли девятые сутки, – ответила она, все еще не веря своим глазам. Так же потрясенно молчал и врач. – Но вы...

– Что со мной случилось? Где я нахожусь? И у кого?

Первым пришел в себя доктор.

– Будем знакомы, – я доктор Нерг, – бородатый мужчина протянул руку. – Все эти дни я безуспешно пытался вас лечить, и признаться потерял надежду. К счастью я ошибся! Об остальном вам расскажет Элга. Наша прекрасная Фея! – не удержался от комплимента доктор, пылливо рассматривая бывшего пациента. Потом приблизил руки к его голове. – Вы позволите, на прощание сделать перевязку?

– Пожалуйста, но только перевязка не потребуется, доктор. Все и так прошло, – беспечным голосом произнес Вадим и одним резким движением сорвал с головы толстую повязку. Доктор в запоздалом ужасе вскинул руки, ахнул и застыл, уставившись на голову бывшего пациента изумленным взглядом.

– Да, ... – протянул он, – действительно, рана затянулась, почти ничего нет... Элга! Ничего нет! Нет следов страшного ранения! Шрам небольшой и все, – как-то беспомощно констатировал он, повернувшись к девушке. – Я ему не нужен! Да, не нужен!

– Вы уверены, Нерг? Вы уверены, что он здоров? Он сможет, в случае чего, уйти с нами? – Элга недоверчиво осмотрела голову Вадима, боязливо потрогала место входа пули. Как-то странно взглянула на землянина.

– Вы, действительно, себя чувствуете хорошо? Кто вы? Вы помните, что с вами произошло?

Вадим наморщил лоб, довольно долго размышлял, прежде чем ответить, произнес беспомощно:

– Нет... Я ничего не помню... почти ничего...

– Но что-то же, вы помните? Хоть что-то? – умоляюще произнесла Элга.

Вадим посмотрел на девушку, большие серые глаза наполнила боль и отчаяние, бледное утомленное лицо с выразительными нежными чертами застыло в безысходности. Она с трудом сдерживала рыдания. Вадиму стало стыдно за разыгранный спектакль, но обратного пути у него не было.

– Смутно, даже не знаю, было ли это, – он напряг мышцы рук и ног, поднялся одним движением. Немного кружилась голова, но, в общем-то, терпимо. Доктор запоздало бросился к нему на помощь, землянин отстранился и самостоятельно прошелся по комнате, повернулся к Элге.

– Какие-то горы... Гроза... Очень сильная гроза... Что-то ослепительное, яркое... Взрыв, что ли? – он изобразил на лице напряженное размышление. – Помещение с людьми... Удар по голове... Очень сильный удар... Боль... Сильная боль... Вас... Да, это были вы... Но где я вас видел? – он ободряюще улыбнулся девушке, спросил: – Так кто же я?

Элга нервно взглянула на доктора, тот досадливо поморщился:

– Да не мучай ты его, Элга, а лучше накорми поскорее! Ему восстанавливаться надо, а не объясняться перед нами! – доктор отошел от потрясения. Он принялся укладывать свои инструменты в сумку. – Я пошел Элга, если что, ... ты знаешь, где и как меня найти, – повернулся к землянину. Как-то отчужденно посмотрел. – А память восстановится... Мне очень хочется верить, что так и произойдет.

Вадим улыбнулся:

– Конечно доктор Нерг! И большое спасибо, что спасли меня! – повернулся к девушке. – Так, кто же я? Как попал к вам?

– Сейчас никаких вопросов! – непререкаемо произнесла Элга. – Спасибо доктор. До свидания!

Она проводила его, закрыла дверь. Подошла к Вадиму. Долго смотрела ему в глаза и в каком-то непонятном для самой себя порыве обняла землянина, уткнулась ему в грудь. Всхлипнула. Вадим нежно обнял девушку, ощутил биение ее сердца.

– Как я боялась за тебя... за вас. Вы такой ... простодушный, бесхитростный, – отстранилась, и, не глядя на Вадима, поймала его руку, посчитала пульс. Осталась довольной.

– Хорошо! Сейчас вы пойдете со мной, – опережая возражения, продолжила, – тут опасно оставаться, и там сможете задать вопросы! – она вымученно улыбнулась. – Почему нам так не повезло... Почему вы потеряли память... – Тяжело вздохнула. – Ладно, идем. Тут действительно опасно. Это правда. И вам надо переодеться, – она подошла к шкафу, достала поношенные брюки, рубашку и куртку, правда не те, что он позаимствовал у капрала, другие. – Я жду там, – она указала на дверь, и вышла.

Вадим сбросил пижаму, переоделся. Подошел к зеркалу. Изменился мало: только лицо осунулось и обросло многодневной щетиной, да в карих глазах затаилась тревога. Что ж, это к лучшему, труднее будет опознать. Принял таблетку тонизирующего, положил в карман аптечку и осторожно открыл дверь: Элга и незнакомый мужчина с холодными недоверчивыми глазами ждали его. Мужчина пропустил Элгу вперед. Не ответил на приветствие Вадима и кивком приказал идти за девушкой, потом пошел сам.

Глава 7

Вадим сел в предложенное кресло. Напротив, в таком же, расположился немолодой, с несколько отяжелевшей фигурой, седовласый человек. В отдалении на диване устроилась Элга. Она исподволь бросала короткие взгляды, то на Вадима, то на седовласого. Землянин почувствовал нервное состояние девушки, вероятно, от этой встречи зависело очень многое.

В комнате кроме них никого не было. Правда Вадим обратил внимание, что ширма, разделяющая помещение на две части, подозрительно колыхнется, но сделал вид, что ничего не заметил.

Седовласый долго рассматривал гостя. Среднего роста молодой, атлетически сложенный мужчина лет тридцати, темные волосы, карие глаза. Правда, было в нем нечто располагающее к себе, а так ничего выдающегося, обычный человек. Но седовласый был слишком опытным, чтобы судить о человеке по внешности, тем более по первому впечатлению, поэтому, насмотревшись, спросил резко, почти грубо, что не слишком вязалось с его мягкими чертами лица:

– Кто вы? Как попали сюда?

Вадим, прежде чем ответить, тоже окинул его взглядом, потом миролюбиво, но твердо произнес:

– Что все это значит? Куда я попал? Кто вы? – он сделал короткую паузу. – Вы можете что-либо сообщить по этому поводу? И почему меня допрашивают? Что это все значит, Элга? – Вадим повернулся к девушке, не выпуская из виду ни седовласого, ни колыхающуюся ширму. Наступила тревожная пауза. Для него, Вадима, все могло решиться сейчас. Это поняла и девушка.

– Шромм, не лучше ли, – начала она.

– А ты, голубушка, знаешь, кто он? – зло спросил седой, не поворачиваясь к Элге, сверля глазами землянина, он был явно раздосадован, что Вадим перехватил у него инициативу, и нарушил его план. – Ты знаешь его? – Элга не ответила, и он проговорил с угрозой, обращаясь уже к Вадиму:

– Вам лучше сказать правду!

«Ну, уж нет, – подумал Вадим. – Если я скажу правду, то уж точно мне будет плохо. Этот тем более не поверит! Но я им, почему-то, очень нужен, если я тот, кого они ждут!» – Поэтому ответил медленно, глядя в холодные глаза Шромма:

– Я не знаю, где я – у друзей или врагов. Мне неизвестно кто я и как попал сюда. И не знаю, зачем я вам! Не знаю, почему в меня стреляли... Я многого не знаю и поэтому вам надо доказать, что вы мой друг! Рассказать, что тут происходит, кто вы такие? Я вас слушаю, Шромм! Говорите!

Шромм ступешался. Он не ожидал такого поворота. Его бледное лицо побагровело, он хотел сказать что-то резкое, но сдержался, только нервно хрустнул пальцами. Встретился глазами с Вадимом, холода в них стало меньше. Он раздумывал некоторое время, потом произнес, с трудом сдерживая раздражение:

– Хорошо... Слушайте. Вы у друзей, если вы, тот, кого мы искали... Ждали долгие годы. Информацию о том, что произошло у Завесы, мы получили от своего агента, и узнали от него же, что вы совершили побег и некоторые детали допроса. Если бы не побег, то мы узнали бы о вас не скоро, если узнали бы вообще. Вам все понятно? – он подозрительно посмотрел на землянина, перевел взгляд на девушку.

Вадим отрицательно покачал головой:

– Ничего не понятно, но продолжайте, так мы быстрее все проясним.

Шромм на мгновение задумался над словами землянина, но не стал уточнять, что же, тому не ясно и продолжил:

– Мы бросили на ваши поиски все силы. И для нас до сих пор непонятно, и это выглядит, согласитесь, очень подозрительно, – почему вас не задержали впервые минуты, как только объявили тревогу. Уж слишком вы... приметно выглядели. Впрочем, вам, возможно, просто повезло, – принужденно согласился он. – Началась суета, все службы вначале бросились за Город. Вероятно, решили развернуть, так называемую, «сеть», чтобы изолировать вас в районе побега, считая, что вы направились в сторону Завесы. Потом, когда сообразили, что вы двинулись в сторону Города, – было уже поздно. Ваше поведение не соответствовало их логике, и это сбило службу безопасности с толку на какое-то время. Ненадолго, но вы оторвались от них. – В голосе Шромма прозвучало невольное уважение. – Но в Городе вы свое преимущество растеряли, и мы опередили их буквально на несколько минут. Ваше описание нам дал наш товарищ, который оплатил ваш завтрак и дал немного денег. – Шромм довольно хмыкнул. – А почему вы оказались в «Пирамиде?» – он вновь стал подозрительным. – Это случайность или...

– А что такое «Пирамида», впрочем, это не важно... сейчас. Вы продолжайте! – не дал себя поймать Вадим.

– В общем-то, все. Вас пытались скрыть от службы безопасности, но при эвакуации в перестрелке тяжело ранили... очень тяжело. Мы думали, что вы...

– Это я хорошо знаю! – нетерпеливо прервал Шромма Вадим. – А с чем все это связано? Службы, вы, мое прибытие сюда? Зачем я вам нужен?... И им тоже? – пристально посмотрел в глаза собеседнику: – Кто вы такие?

Шромм и Элга растерянно переглянулись. Подозрительность у Шромма, похоже, стала усиливаться, но, подумав мгновение, он произнес, вопросительно вскинув брови:

– Право, господин, ... не знаю, как вас величать?

– К сожалению, я тоже, – разочаровал его землянин в очередной раз. – Назовите сами, ведь кем-то мне надо быть, правда?

– Так вот, господин ... Кримм, мы, как я уже сказал, ждали вестей из-за Завесы, ждали долгие годы. И вот, кажется, дождались... – с некоторой горькой иронией в голосе произнес он. – И те тоже вас ждали... А как вы прошли Завесу? – как бы, между прочим, поинтересовался Шромм. – Вы были один?

Вадим невольно помрачнел, от этого вопроса, но сделал вид, что пытается что-то оживить в памяти:

– Смутно помню, что летел на чем-то, ... не один, кажется, но не знаю, имеет ли все это отношение к нашему случаю, – надолго ушел в себя, в свои мысли. Он действительно мало, что понял из рассказа колониста, однако Шромм не думал прекращать попыток на чем-то поймать Вадима. Он хмуро покосился на Элгу. Девушка сидела на диване, обняв руками колени, и, положив на них голову, слушала разговор, не спуская глаз с землянина. Она все время порывалась что-то спросить, но так и не решилась.

– Для чего вас направили? Цель задания? Хоть что-то же вы помните? – продолжал гнуть свое Шромм.

– К сожалению, ничего, – покачал головой Вадим. – Что-то крутится в голове, но...

– Как вы прошли Завесу? – повторил вопрос колонист.

– Объясните вначале, что такое Завеса? – Вадим решил вернуться к началу разговора.

Шромм и Элга опять удрученно переглянулись, землянин их явно разочаровывал.

– Завеса – это силовой барьер, делящий Планету на две не совсем равные части. Труднопреодолимый барьер. По нашим данным вы первый, кто его прошел, придя с той стороны. Прошел и остался жив, – уточнил он нехотя. Повторил задумчиво: – По нашим данным...

– Вы уверены в этом? – спросил Вадим, лихорадочно прокручивая в памяти первые минуты пребывания на планете, стараясь понять, какой смысл, вкладывает Шромм в понятие Завеса. – Вы уверены, что я оказался единственным, кто прошел Завесу?

Колониста несколько озадачил этот вопрос, он задумался на некоторое время, начал с короткой предыстории:

– Ходили странные слухи о людях, идущих от Завесы, но достоверных подтверждений, что они пришли с той стороны, нет, лишь слухи. Так что вы первый, кто действительно преодолел Завесу, и тому имеется веские доказательства, – поделился он сведениями, но в голосе звучало скрытое сомнение.

– Почему вы так уверены, что я пришел с той стороны и преодолел Завесу? – Вадима не удовлетворил ответ, он породил еще больше вопросов.

Шромм долго сверлил глазами землянина, пожевал губами, прежде чем ответить:

– Нашему информатору удалось узнать кое-какие подробности, – он выжидающе смотрел на Вадима, но тот терпеливо ждал, и колонист закончил: – Патруль нашел устройство, с помощью которого вы преодолели Завесу.

– И что же это за устройство? – поторопил Вадим колониста. – Что оно из себя представляет? И почему решили, что именно я прошел Завесу с помощью этого устройства?

Колонист поднял глаза на землянина, в них застыли усталость, разочарование и тоска. Пожал плечами:

– Вас с помощью этого устройства перенесло через Завесу, так, по крайней мере, сообщает источник, – он скептически усмехнулся, давая понять, что сам в это не очень-то верит. – Впрочем, не стоит полностью доверяться этим донесениям, служба безопасности славится своим умением устраивать провокации...

Шромм тяжело поднялся с кресла, грузной поступью прошелся по комнате, на мгновение задержался у шторы.

Вадим так не думал, но естественно умолчал об этом, и спросил о другом:

– Хорошо! Оставим вопрос о моем прохождении Завесы, – повернулся к молчащей все это время девушке, она ободряюще, едва заметно кивнула ему, и он продолжил выяснение некоторых интересующих его деталей. – Другие пришельцы, откуда они? Как попали к вам? Когда это происходило? С какой периодичностью? Вы можете сказать? И кто такие мы? Кто поставил Завесу и для чего?

Шромм в очередной раз раздраженно пожал плечами, произнес с деланным равнодушием:

– Мне нечего добавить. Все, что мы знали, теперь знаете и вы. Нам очень трудно достаются любые сведения о Завесе! Любые! – подчеркнул он, оживляясь. Его глаза сверкнули гневом. – Мы и так потеряли много людей... Если бы вы знали, как нам трудно! Нас постоянно преследуют, устраивают провокации, предают! Все это время мы находимся на грани физического уничтожения! – колонист искусно ушел от ответа. Он явно не хотел раскрываться перед Вадимом, чем-то, тот насторожил его. Стена недоверия не была сломана.

Вадим подавил рвущееся возмущение, хотя он понял намек колониста о сомнительном его появлении здесь. Конечно, его появление породило множество слухов, и вполне правомерных вопросов со стороны колонистов, но подозревать его в связях со службой безопасности, это уже с лишком! Тем более что он едва выжил после ранения... И все же их можно понять. Но что совершили эти люди, в том числе эта миловидная девушка, что за ними охотится служба безопасности? Учитывая это, у него не в меньшей степени есть повод для подозрений.

– Давайте начнем сначала, – подавил он раздражение. – Я буду задавать вопросы, а вы отвечать? Хорошо? – он невольно скривился от неожиданной боли, пронзившей мозг, рефлекторно сжал голову руками. Встревоженная Элга поднялась с дивана, подошла к землянину. Шромм тоже заметил страдания Вадима, но не сдвинулся с места, лишь его глаза засветились неподдельным интересом.

– Что с вами, господин Кримм? – Элга назвала его новым именем, и Вадим не сразу понял, что обращаются к нему. Ему было плохо. Так плохо, что с невероятным трудом удерживался.

живал сознание под контролем, не давая ему ускользнуть в беспомощность. Хотел успокоить девушку, но тут новая волна боли еще более мощная опрокинула его в небытие...

Он пришел в себя поздним вечером. Окно в комнате было открыто настежь и пахло озоном. Шел сильный дождь. Мутное небо перечеркивали мощные стрелы молний. Глухие раскаты громахали, почти не переставая. Головная боль прошла, но он чувствовал себя разбитым, тело ломило, особенно ныло правое плечо. Но это было терпимо по сравнению с той болью, что обрушилась на него при разговоре со Шроммом. Поэтому он тихо и осторожно, боясь ее возврата, поднялся с кровати и сел. На диване напротив, сжавшись в комок, прикорнула Элга. Вадим подумал, что она спала, но при очередной вспышке молнии заметил блеск ее глаз. Она увидела движения Вадима, опустила ноги, нащупала в темноте туфли, подошла к землянину.

– Как вы себя чувствуете? – легкая ладонь легла на голову землянину. Вадим осторожно взял девушку за узкую кисть с тонкими длинными пальцами, прижал к щеке.

– Вам надо отдохнуть, вы так устали из-за меня, Элга.

Девушка глубоко и печально вздохнула. Глаза блеснули в темноте. Не освобождая руки, произнесла тихо:

– Вам грозит опасность, ... как от нас, так и от наших врагов...

– Мне не верят?

– Да. Вы так странно появились в Городе, – и добавила горячо: – Я вам верю! – ее пальцы сжали руку Вадима. – Я вам верю...

– Элга, я, правда, ничего не понимаю, что здесь происходит? Кто вам угрожает, и почему? Кто вы? Что такое Завеса? Чем она опасна для вас? И почему мне пришлось ее преодолевать? И ... кто же я такой?

Девушка освободила руку и нежно провела по лицу землянина тонкими пальцами. Села рядом, и начала говорить...

Триста лет назад, или около того, Элга и ее товарищи точно не знали, на Планету совершил посадку космический корабль типа «Ковчег» с колонистами на борту. «И здесь „Ковчег“ с колонистами, и опять мгновенный перенос на немыслимые расстояния, все как там, на Хионе», – подумал Вадим, слушая девушку.

Посадка прошла, вероятно, не очень удачно, так, как в хрониках говорится о потере части необходимого оборудования. Но выхода не было, и они принялись за обустройство новой планеты. Спустя несколько десятилетий приземлился еще один корабль, и тоже «Ковчег», но прибывшие на нем люди говорили на другом языке, и с этого все и началось. Из-за чего произошла первая стычка между колонистами «Ковчегов» теперь, вероятно, не знает уже никто, но, к сожалению, этим не кончилось, а стало только началом. Началом нескончаемых пограничных конфликтов, и так влачащих жалкое существование людей, переросших, в конце концов, в бессмысленную жестокую войну. Предложение, о прекращении конфликта поступившее от колонистов с вновь прибывшего «Ковчеха» не было принято. Более того, почувствовав слабость противника, первые колонисты, предки Элги, с еще большим ожесточением обрушились на прибывших. Однако, приняв предложение противника за слабость, они глубоко ошиблись. Новички оказали отчаянное и умелое сопротивление и стали медленно, но неотвратимо теснить противника на малопригодные земли единственного континента. Вот тогда-то предки Элги, создали защитный экран, в то время он был маломощный, не сплошной, но действовал довольно эффективно. Этим все и кончилось бы, если не желание первых колонистов одержать полную и окончательную победу. Экран был усовершенствован, теперь он не только защищал, но, двигаясь, уничтожал объекты врага. Вероятно, противная сторона создала что-то подобное, и, в конце концов, война зашла в тупик, противников теперь разделяла непреодолимая преграда, которую поддерживали обе противоборствующие стороны.

Противная сторона вновь предложили прекратить войну и объединить усилия в освоении планеты, но сложившаяся к этому времени у предков Элги структура власти, напоминающую скорее диктатуру была категорически против такого решения. Все еще надеясь победить в этой безумной войне, они еще активнее продолжили работы по усовершенствованию экрана, отгородившись барьером от остального мира. Но на их долю приходилась малоприспособная для проживания территория, и население стало испытывать трудности в организации нормальной жизни. Росло недовольство, были попытки насильственным путем сменить власть, но выступления заканчивались провалом и ужесточением репрессий. Среди населения специально распространялись слухи, что силовой экран, получивший название Завеса, был создан противной стороной, а они лишь вынуждены из последних сил противостоять его движению, чтобы не быть сброшенными с последнего небольшого клочка плодородной территории. Но эти доводы не принимались населением всерьез, властям не доверяли, и недовольство нарастало, перерастая из стихийных выступлений, в организованное противодействие. Так возникло движение сопротивления, направленное на свержение диктатуры и прекращения действия Завесы. В этом движении участвовала и Элга...

Временами то одна сторона, то другая пытались воздействовать экраном на оборону противника. Изредка удавалось продвинуться на некоторых участках на несколько километров вглубь территории противника. Эти подвижки, как правило, наносили колонистам катастрофические разрушения. Зачастую с человеческими жертвами. Именно тогда боевики сопротивления предприняли несколько нападений на опорные силовые станции, создающие Завесу, чтобы уничтожить их и тем самым снять барьер между колонистами. Но, ни уничтожить станции, ни установить контакта с колонистами на той стороне не удавалось. Сопротивление без всякой пользы несло ощутимые потери, и тогда была разработана операция по преодолению Завесы и выходу на контакт с той стороной. Однако тщательно подготовленные группы исчезли без следа, и руководство сопротивления после долгих споров сосредоточило усилия на сборе данных о людях пришедших той стороны, а такие слухи упорно циркулировали среди определенной части сотрудников безопасности, где сопротивление имело своих агентов. Спустя некоторое время они сумели добыть несколько документов, упоминавших о появлении людей с той стороны, но сведения о них окружили столь непроницаемой завесой секретности, что ничего конкретного о пришельцах узнать не удалось, и дальнейшая их судьба не известна. И вот удача! Первый человек с той стороны попал к ним!

Удачное начало прервала пуля, выпущенная агентом безопасности в самый последний момент! Пуля, которая лишила человека с той стороны памяти! Вот почему все так расстроены. Надежда что-то изменить, ощущение первого успеха улетучилось, все надо начинать сначала...

– Если бы ты знал, Кримм, как нам трудно! – с болью в голосе закончила свой рассказ Элга. – Мы все на грани уничтожения! Та сторона ничего не знает о нас! Не знает, как нам трудно! Считает нас врагами, а это не так!

Вадим привлек девушку, она доверчиво прижалась к нему, затихла. Он заглянул в ее удивительные глаза – увидел и боль, и обреченность, отчаяние и решимость пройти свой путь до конца, каким бы он не был, и землянину стало страшно за нее...

История, поведанная Элгой, выглядела наивной и совершенно ничего не проясняла. Например, как такое технологически отсталое общество могло создать Завесу? Вадим хорошо представлял механизм функционирования силовых экранов, знал принцип их действия, но это касалось экранов локального действия, не таких огромных, что делили планету надвое. Поддержание Завесы требовало огромных энергозатрат, а существующий уровень технологии явно не обеспечивал такого производства энергии... Не убедительно прозвучали объяснения и о причинах, толкнувших колонистов на создание экрана. Слишком наивными и упрощенными они выглядели. Нет, в те времена произошло что-то другое, и не так, как об этом рас-

сказала Элга. Были и другие сомнения, и их надо проверить. И еще был всех подозревающих проницательный Шромм. Умный, информированный, и что-то скрывающий...

– Кримм! Мы в отчаянии! Все наши усилия напрасны! Гибнут наши люди, пытаюсь хоть что-то узнать о той стороне и установить с ними контакт. А тут ты! Все воспрянули духом, наконец-то появилась надежда, и вдруг такая трагическая неожиданность... – она не договорила, виновато посмотрела на землянина. – Многие и так уже разуверились в успехе нашей борьбы, ушли из сопротивления. Другие просто ищут смерти, потому что ни во что уже не верят. – Элга тяжело вздохнула, печальными глазами смотрела на Вадима, ища у него поддержку, он хотел сказать ободряющие слова, но она продолжила. – Некоторые даже считают, что это вы продолжаете двигать Завесу в наше направление, продолжая войну, – глаза Элги сверкнули в темноте. – Но я не верю в это! Это был бы конец для нас, конец нашим надеждам, стоит ли тогда жить! – она смотрела на него измученным взглядом. – Неужели это так?...

Вадим отрицательно покачал головой. Он понимал всю нелепость своего положения, но исправить ничего уже нельзя. Он не мог сказать правду. Пока не мог. Осторожно взял девушку за руку, посмотрел в ее удивительные глаза:

– Элга, дорогая, жить стоит всегда! Как бы ни было тяжело! Твои предки бежали с Земли, надеясь где-то в дебрях космоса обрести рай, но все не решенные проблемы, они захватили с собой! Привезли сюда! Пойми, от этого нельзя бежать, с этим надо бороться, другого пути нет... И это единственный путь решения проблем! Он может быть долгим или коротким, но к твоей мечте приведет только он! А ради мечты стоит жить! – он отстранился от девушки, хотел заглянуть в ее глаза, прочесть в них оживление, надежду, но она спрятала их за длинными ресницами и молчала. Вадим с ужасом понял, что может потерять ее. Понял, чего они ждали от него, какие надежды связывали с его появлением, и теперь эти надежды рушились, или отодвигались на неопределенный срок. Чуда не произошло... Понял, что, в их рядах нет единства, что его жизнь тоже под вопросом... Элга боится за него, и что она, пожалуй, единственный человек, который верит ему. Вадиму страстно хотелось, чтобы она поверила его словам, обрела уверенность, надежду. Но девушка никак не отреагировала на эмоциональную речь землянина. Она молчала. Он хотел увести ее от черных мыслей. Любым путем отвлечь, вытащить из омута депрессии, найти убедительные слова, и лихорадочно принялся искать их, но не находил. Легких путей не было, а обманывать любимого человека он не мог и лишь нежно обнял Элгу, и слова стали не нужны...

За окном наступал новый день. Гроза отошла от Города и громыхала где-то в горах. Вадим осторожно уложил утомленную девушку, заснувшую в его объятии на диван, прикрыл пледом. Она так и не проснулась, только по-детски подложила руку под щеку и чему-то счастливо улыбнулась. Во сне у нее все получалось. Вадим, тихо ступая, подошел к распахнутому окну. Ощутил дуновение влажного, чуть прохладного воздуха. Окна в доме напротив нехотя засветились тусклым светом, за шторами замелькали тени. Город вступал в новый тревожный день...

Глава 8

– ...Я считаю, что необходимо найти и проверить хотя бы один узел поддержки и управления Завесой, – Вадим оглядел собравшихся боевиков. Шромм был, как всегда, хмур и сосредоточен, говорил мало, много курил. Элга, обычно серьезная и собранная, сегодня выглядела рассеянной, словно чего-то ожидала, и это ожидание было для нее тягостным и неприятным. Очень энергично и деятельно вел себя молодой боевик Клифф, почти подросток, с очень тонкими красивыми чертами лица. Но его предложения, как заметил Вадим, воспринимались серьезно, также, как и возражения. Вадим продолжил:

– Узнав механизм действия такого узла, мы поймем схему поддержки и управления Завесой в целом. У вас есть другие предложения, вопросы? – обратился он ко всем, но смотрел только на Клиффа.

– Есть! – это проговорил Шромм. – Есть, у меня вопрос. Могли бы вы, Кримм, коротко нам изложить предполагаемые характеристики такого объекта? Нам было бы проще его искать, и мы значительно сузили бы район поиска, быстрее нашли силовую станцию... У нас есть на прицеле несколько подозрительных объектов. – Шромм выжидающе смотрел на землянина, и Вадим понял, что его прогноз верен, и ему стало тоскливо. Как и там, на Хионе, так и здесь, на этой планете, его в который раз лишили права выбора. Он вновь всего лишь средство в достижении чьих-то интересов. Все давно решено, и ему уже отведена определенная роль в этой трагической пьесе. Теперь стало понятным настроение Элги, она знала, чем кончиться для него это совещание... Он сам себя загнал в угол. Но вопрос был задан, и надо отвечать. Но ведь он потерял память! Об этом приходилось постоянно помнить!

– К сожалению, я, вероятно, не специалист, раз ничего не могу вспомнить по этому вопросу, мне кажется, надо пойти от обратного: вы познакомьте меня с материалами об этих подозрительных объектах, мы вместе все анализируем и принимаем решение. Как?

– Что ж, пожалуй, – вынужден был согласиться Шромм. Он выразительно посмотрел на девушку, ему не очень хотелось открываться первым, но та промолчала. Колонист поднялся и, ничего не объясняя, скрылся в соседней комнате. Вадим насторожился, но Элга успокаивающе кивнула, и он, как и остальные стал терпеливо ждать, чем все это кончиться. Ждать пришлось довольно долго. Шромм вернулся, держа в руках лист плотной бумаги, который оказался старой, потертой на сгибах географической картой. Колонист бережно разложил карту на столе и склонился над ней, пригласил остальных.

– Это только часть Завесы, та, что мы в какой-то степени можем держать под наблюдением, хотя и не постоянно. Таких участков крайне мало. Завеса и узлы управления контролируется очень тщательно, и что происходит на большей ее части нам неизвестно. Нашим агентам еще ни разу не удалось проникнуть ни в один из этих центров.

Вадим с любопытством рассматривал карту. Нашел пестрое пятно Города, среди светло-коричневого фона, заливающего карту. Линии дорог, мелкие квадратики затерявшихся в ущельях поселков. От Города прямо на юг проведена жирная линия шоссе. Немного севернее, прямо по экватору синим карандашом, прочерчена жирная, почти прямая линия. Вдоль линии, несколько южнее, жиденькая, петляющая между холмами строчка ненадежной дороги. Рядом с дорогой, недалеко от брошенного поселка, поставлена фломастером красная точка. Шромм ткнул пальцем в карту:

– Вот здесь, как мы предполагаем, находится один из узлов управления Завесой! – палец уперся в маленькое пятнышко зеленого цвета на карте, почти рядом с красной точкой.

Вадим сориентировался, – от брошенного поселка узел находился примерно в километрах десяти, в небольшой долине, куда вела дорога. Шромм, тем временем, продолжал, водя пальцем по бумаге:

– От Завесы, на карте она обозначена, синей линией, до узла около пятнадцати километров, – тяжело вздохнул, – а раньше было более двадцати! Это до подвижки Завесы в нашу сторону... От Города до узла ведет дорога, расстояние небольшое, что-то порядка двадцати пяти километров, но эта зона усиленного контроля...

– А что обозначает красная точка? – Вадим усиленно вспоминал свой путь после спуска на парашюте. Судя по всему, он приземлился именно в этом районе.

Шромм оторвался от карты, окинул Вадима неприветливым взглядом:

– Это так называемый «маяк». Считается, что они ставятся вами для противодействия движению Завесы направляемой с нашей стороны... Это мнение наших специалистов, официальная версия трактует это явление иначе: с помощью «маяков» противоположная сторона планирует продвижение Завесы в нашу сторону, как бы определяя мощность и вектор направления...

– Почему считается? Разве это точно не установлено? И как происходит их установка?

– Точно ничего неизвестно. Ни как ставится, ни как они работают! – Шромм не скрывал раздражения, но Вадим не понял ее причин. – Ни можно ли их разрушить. Ничего неизвестно...

– И что потом происходит, после постановки «маяка»? – допытывался землянин.

Шромм нервно сжал кисти рук:

– Как правило, вскоре после появления «маяка» происходит подвижка Завесы. Это подтверждалось не раз...

– Но как они все же, устанавливаются? Что собой представляют, – задал сам себе вопрос Вадим, и погрузился на несколько минут в размышления. Ему не мешали, продолжая изучать карту и обмениваться короткими репликами. А у Вадима, пока еще смутно зрела догадка. Он повернулся к Шромму: – Значит, Завеса преодолима?

– Но вы же, попали сюда? – резонно заметил колонист и нервным движением достал из пачки, лежащей на столе сигарету, Клифф щелкнул зажигалкой. Шромм кивком поблагодарил и глубоко затянулся. Наступила неловкая пауза.

– Никто ничего точно не знает, – не выдержала молчания Элга. – «Маяки» есть, это факт. После того как они появляются через некоторое время, очень небольшое, четко определенного отрезка нет, происходит подвижка Завесы, это тоже факт. Все остальное из области предположений. Так Шромм?

Колонист угрюмо кивнул. Потом бросил не докуренную сигарету в пепельницу. Обратился к Вадиму:

– У вас есть соображения, как проникнуть в узел и... остаться в живых?

Вадим отрицательно покачал головой.

– Ни малейших! – искренне произнес он. И это действительно было так. Слишком много, и слишком противоречивой информации получил он от колонистов. И она никак не вписывалась в те знания о силовых барьерах, которыми он располагал. Казавшаяся колонистам логичной схема действия Завесы, никак не могла быть таковой... Но об этом он не стал распространяться, и продолжил: – Давайте установим наблюдение за этим узлом, может, что и надумаем. Это возможно?

– Он прав, Шромм. С наскока, ничего не получится, – согласился до того молчавший боевик, имени, которого никто не назвал, с предложением Вадима. Согласился очень охотно, и даже ободряюще улыбнулся землянину, что вызвало у Шромма досаду на лице. Вероятно, он, когда-то, то же выходил с таким предложением на совете боевиков. – Пусть твои люди готовят машину и документы, а я подберу группу, и отправлю в этот район для выбора точек наблюдения. Через неделю все соберемся там, к тому времени и в Городе все успокоится. – Повернулся к Вадиму: – Вы наделали много шума, вас до сих пор ищут, а несколько дней

ничего не решат... Хорошо? – хотя боевик обращался к землянину, но было ясно, что это адресовалось главным образом Шромму.

– Мне необходимы все сведения о той стороне, – обратился Вадим к Элге, – возможно это пробудит мою память, и еще: сохранились ли какие-нибудь материалы о прибытии ваших предков на планету? Откуда прибыли, когда, сколько, почему?

– Прибыли с Земли, это известно точно, хотя официальные власти не афишируют этого, скорее, замалчивают, а вот с остальным... Мы ведь не служба безопасности, которой все доступно, – Шромм наморщил лоб, думал несколько минут, что-то прикидывая в уме. – Попробуем помочь, – бросил взгляд на часы. – А сейчас расходимся по одному. Встретимся завтра! – Молча, свернул карту и, не попрощавшись, вышел.

Клифф чутко прислушивался к звукам с улицы, но все было тихо, и спустя некоторое время он тоже ушел, кивнув на прощание Вадиму и грустно улынувшись Элге. С небольшим интервалом покинули квартиру и остальные боевики. Элга и Вадим остались одни.

– Кримм, будь осторожен, ты очень странно появился у нас, и тебе не все из наших людей доверяют, не обижайся, постарайся понять их. Со службой безопасности не шутят, у них мы просто исчезаем без следа и все! Так уже многих потеряли. Очень многих... А теперь прощай, я исчезаю на несколько дней, – она обняла Вадима, поцеловала в губы. Отстранилась. – Я вернусь!

Элга ушла, и мир стал сер и тускл. Мутное небо готовилось пролиться дождем. С улицы слышался грохот машин и ругань патрульных. Вадим остался один. И не было рядом Поля...

Глава 9

...также сообщаю: в группе «ФАРРО» появился новый боевик. Руководством он изолирован от остальных членов группы и готовится для проведения спецакции. О цели акции ничего не известно. В контакте с ним «Фея», «Осторожный», «Юный». По косвенным данным описание соответствует «человеку Завесы». Сведения о его ранении подтвердились. Прямого выхода на объект не имею. Продолжаю работу в этом направлении.

Агент «Тень»

Втиснувшись между двух больших влажных замшелых камней, Вадим внимательно рассматривал в бинокль территорию, предполагаемого узла управления Завесой. От долгого лежания тело занемело, а под вечер стало еще и холодно. Копия карты Шромма лежала рядом прижатая камушками, на ней Вадим делал пометки карандашом. Пометок с каждым днем становились все больше и больше. Тем больше и больше мучили его сомнения в бесполезности выполняемой работы. То, что этот, хорошо охраняемый объект не имеет никакого отношения к управлению Завесой, он понял еще раньше, там, в Городе. Но не мог и не хотел отказывать отчаявшимся колонистам в помощи. Помощь должна прийти от землян, а для этого необходимо связаться с Землей; именно поэтому он и согласился участвовать в этой акции отчаяния, имея свои виды на этот объект...

Справа, в нескольких метрах от него, в тени колючего куста затаился Клифф. Он вел наблюдение через прицел снайперской винтовки и должен был обеспечить огневое прикрытие землянина в случае возникновения опасности. Слева и немного позади, под большим камнем присев на корточки, с автоматической винтовкой в руках, контролировал дорогу Шромм.

До захода солнца за отрог оставалось три долгих часа. С этой точки они вели наблюдения первый день, и эта позиция считалась самой опасной. Отсюда предполагалось начать прорыв на охраняемую территорию, но именно здесь они были менее всего защищены. Если их обнаружат, то скрыться будет очень трудно, почти невозможно. Осторожные наблюдения, проводимые в течение нескольких дней с разных точек, дали много информации, и можно считать, что ничего. Сложить из этих разрозненных фактов понятной, хотя бы что-то объясняющей картины не удавалось.

На небольшой территории объекта возвышалась круглая в плане башня метров сорок высотой, с большой антенной излучателя на куполе, направленной в сторону Завесы. Самой Завесы видно не было, ее скрывал отрог, только ночами небо отсвечивало серым, мутным отблеском. К башне примыкало одноэтажное, приземистое здание с узкими зарешеченными окнами. На площадке перед башней в готовности находилось несколько бронетранспортеров и грузовиков. От дороги к объекту тянулась высоковольтная линия электропередачи. Периметр защищали три ряда колючей проволоки, и сторожевые вышки с пулеметами и прожекторами. Весь объект выглядел пустынным, движения почти не происходило. Лишь периодическая смена караула, да изредка въезжающая или выезжающая одиночная машина, вот и все движение за день.

Никакого отношения к Завесе этот объект не имел, как и вообще колонисты, по крайней мере, с этой стороны. Они не создавали Завесы, они просто не могли ее создать. Вадим несколько раз порывался сказать об этом Шромму, но всякий раз встретившись с его взглядом полным ожидания, и в тоже время подозрительности отказывался от этой затеи. Да, Завеса существовала, но источник ее существования был не здесь, и управлялась она тоже не отсюда. Сидение в засаде не имело смысла... Его удерживала лишь надежда получить связь. Судя по антенне на башне, ее можно было использовать как передатчик, чтобы послать о себе весточку. Если Вадима найдут, – придет помощь и этим изнуренным борьбой людям, на этой

странной планете... Можно будет избежать ненужных жертв, именно это удерживало его здесь, и Элга. И еще ему очень хотелось узнать автора этого изуверского эксперимента...

Вадим облизнул обветренные губы, поднес бинокль к глазам. В глазах запрыгали красные точки, опять как тогда, несколько дней назад. В висках резкими толчками пульсировала кровь, во рту пересохло. Боль нарастала медленно, но неотвратимо, заставила вжаться в землю, упереться лбом в холодный камень, замереть... Ранение в голову не прошло даром.

Он медленно уходил в небытие. «Нет! Только не сейчас! – внутренне иступлено закричал Вадим. – Не сейчас! Сейчас нельзя! Я всех погублю! Хорошо, что нет Элги!» это не помогло, и сознание покинуло его. Но он ошибся, Элга не выполнила приказа Шромма, она была здесь, совсем рядом...

Его привел в себя шепот:

– Кримм, машина! – куст, скрывавший Клиффа, качнулся.

Вадим бросил взгляд на часы и вздохнул с облегчением: на этот раз без сознания он был всего несколько секунд. Раскаленный обруч больше не давил, но голова еще кружилась, и слегка поташнивало. Сильно болело правое плечо. Чувствовал он себя изнуренным, до предела уставшим, но надо было действовать. Он был последней надеждой этих людей.

Назревало что-то необычное. Вадим потер глаза, и темная пелена отступила, он схватился за бинокль. Посмотрел на объект: там происходило не совсем привычное оживление. Отделение солдат спешно грузилось в кузов машины. Посадка еще не закончилась, когда грузовик резко тронулся с места, и последние влезали уже на ходу. Машина выехала в распахнутые ворота, и помчалась по бездорожью, поднимая пыльный шлейф, на север, туда, где за отрогом затаилась Завеса. Водитель уверенно гнал машину, маневрируя между крупными камнями и рытвинами. Оптика бинокля позволяла не терять грузовик из вида, и Вадим вскоре рассмотрел цель их экстренного выезда. Грузовик мчался к «маяку»! К «маяку», который появился только что! И Вадим понял, к чему это приведет! Из той литературы, которую ему принесли Элга и Шромм, он узнал, что примерно через три – четыре дня после появления «маяка» происходит подвижка Завесы, и конечной точкой перемещения являлся «маяк»! Теперь он сможет все увидеть своими глазами!

– Кримм! – Клифф подполз к нему. Он был в смятении. – Кримм, уходим. Срочно уходим!

Почему? – Вадим не мог понять его страха. – Им не до нас, Клифф! Там появился «маяк»! Сзади зашуршало.

– Вот именно, не до нас! Этим не до нас, а тем, что сзади – до нас! – Из кустов выполз Шромм, командир боевиков выглядел до крайности встревоженным. – Сейчас сюда бросят дополнительные силы и блокируют весь район! Мы, в лучшем случае застрянем в этих скалах на несколько дней, в худшем нас задержат, или... сомнет Завеса! Все! Операция откладывается! Это приказ! Надо же так не повезти, наткнуться на узел, где ожидается подвижка! – Он, пригибаясь, побежал между камней. Клифф махнул рукой Вадиму, и тому ничего не оставалось, как последовать за Шроммом. Сзади, прикрывая всех, шел Клифф.

– ...Надо провести операцию завтра! Мы готовы к ней! И время проведения удачное, им сейчас не до нас! – горячился Клифф, пытаясь убедить Шромма. – До подвижки Завесы еще несколько дней! Как минимум три дня, и им будет все это время не до нас! У нас должно получиться!

Вадим выключил фонарик, и в пещере, укрывшей их стало темно и неудобно. Над головой зашуршали летучие мыши. В глубине скреблась какая-то мелкая живность. Вадим равнодушно слушал перепалку колонистов, но вмешиваться в спор не хотел. Шромм зашелестел бумагой, щелкнул кнопкой своего фонаря и надолго склонился над картой. Клифф достал бутерброд и стал жевать, запивая водой из фляжки.

«Почему Шромм против проведения операции? – думал Вадим. – Только из-за того, что на этом настаивал я? Неужели он не понимает, что на поиски нового узла уйдет время, которого у нас нет! Упустить такой шанс! Вряд ли он появится еще раз, во всяком случае, не скоро».

Здесь, в темноте пещеры, где ничего не отвлекало от мыслей, он ощутил всю опасность, всю временность их существования в этом мире. Теперь он хорошо понимал постоянную грусть в глазах Элги, – она уже попрощалась с жизнью. У нее не было времени на раздумье о своем будущем, она уже отреклась от него, как и Шромм по кличке Осторожный, как и Клифф – он же Юный, и еще многие другие, для которых существовал лишь короткий миг настоящего...

Шромм бережно сложил карту, сунул во внутренний карман куртки. Погасил фонарь. Чем-то зашуршал, щелкнула зажигалка, и запахло табачным дымом. Он жадно затянулся, в темноте пещеры огонек его сигареты, то усиливался, то почти угасал, никто не нарушил молчания, все терпеливо ждали его решения.

– Хорошо, будем действовать по вашему плану Кримм, – медленно проговорил он между глубокими затажками. – Начнем завтра на рассвете. Но точно по плану! Никаких отступлений! А сейчас отдыхать, выходим на точки ночью. Первым дежурит два часа Клифф, следующие два – я, затем Кримм. – Он заворочался, устраиваясь на ночлег.

Клифф удовлетворенно толкнул Вадима, тихо засмеялся. Шромм услышал, раздраженно хмыкнул, но сдержался и промолчал.

За ночь на территории объекта, значительно прибавилось техники разного назначения: от легковых машин до больших грузовиков, с решетчатыми антеннами на крышах. Оживление царило и около «маяка», но люди держались в отдалении и были облачены в защитные костюмы. А где-то там, за отрогом, набирала силу для движения Завеса.

Вадим сфокусировал резкость бинокля и следил за охраной у ворот узла. Сегодня охране приходилось трудно: то и дело с территории выезжали либо одиночные машины, либо небольшие колонны, состоящие из двух – трех единиц военной техники и приходилось постоянно открывать и закрывать массивные ворота. Но, тем не менее, подойти незаметно к объекту было невозможно, слишком хорошо просматривалась с вышек территория, прилегающая к узлу. Оставалось только ждать.

По плану предусматривалось захватить грузовик, идущий к узлу и на нем ворваться на территорию объекта. Грузовиком занималась группа, прикрывающая тыл наблюдателей. Никого из боевиков этой группы Вадим не знал, связь с ней поддерживал Клифф, который включил карманную рацию на прием и ждал сигнала. Все было спокойно. Вадим отложил бинокль, потер уставшие глаза; ночь, проведенная в пещере, не принесла отдыха, и хотелось спать. Он оперся спиной на прохладный камень, достал из кармана аптечку, вытряхнул на ладонь последнюю таблетку стимулятора, проглотил. Потянулся за фляжкой и тут услышал возбужденный шепот Клиффа:

– Кримм! Грузовик захвачен! Будет здесь минут через десять, выходим! – он бесшумно скользнул между камней и оказался рядом с землянином. – Пока все идет по плану! Идем! Шромма я предупредил!

Пригнувшись, они двинулись к дороге, к участку, который был скрыт за невысоким гребнем осыпи, заросшей густым кустарником, и не просматривался со сторожевых вышек узла. Там они должны дождаться грузовика и на нем ворваться на территорию объекта.

Клифф уверенно держал направление, иногда прикладывая к уху рацию, по-прежнему работающую на прием. Сзади потрескивали сухие сучья, изредка поскрипывали мелкие камушки, – это шел грузный Шромм. Трудный спуск по скользким от утренней росы камням, измотал их, и, выйдя к дороге, они, в ожидании транспорта, укрылись в густом кустарнике, росшим с обеих сторон каменистой дороги. В изнеможении опустили на землю и стали ждать.

Отсюда до поста у ворот было метров сто, но поворот скрывал их от охраны, и они могли сесть в машину незамеченными. Вадим еще раз проверил снаряжение, уложенное в рюкзак, – все было на месте: и кусачки, и фонарик, и моток прочной веревки, и несколько гранат, и...

Гул мотора и вой сирены раздалась одновременно. Гул приближающегося грузовика и истеричный вой сирены с территории узла. Там что-то произошло. Вадим не выдержал, прикрываясь кустарником, миновал поворот и увидел густой черный дым над башней. Тяжелый дым медленно поднимался вертикально вверх в безоблачное небо. Он успел подняться метров на сорок, когда башня полыхнула огнем, вмиг скрутившим хрупкую антенну в бесформенный клубок металла. В башне что-то взорвалось, она затрещала изнутри жарким пламенем, снова окуталась плотным дымом. На мгновение дым неподвижно замер, и тут верхушка башни засияла ослепительным нимбом, и из нее ударил луч. Все продолжалось долю секунды, но и этого оказалось достаточным. Вадим ослеп на какое-то время и ощущал только нестерпимый все возрастающий жар. Он инстинктивно закрыл лицо руками и упал на прохладные камни. Через мгновение все кончилось. Он не потерял сознания, только на несколько минут лишился зрения от ярчайшей вспышки. С трудом поднял голову, потер глаза. От остатков башни в их сторону по земле вытянулся узкий черный след. В этот след попала часть одноэтажного здания, площадка с бронетранспортерами и машинами, проволочное ограждение с воротами. Не доходя тридцати метров до Вадима, след прерывался. Землянину некогда было размышлять, что было бы с ним, дойди луч до него. Он мгновенно оценил обстановку:

– Шромм! Клифф! – обернулся он к колонистам, они были уже рядом, и, судя по всему, не пострадали от огненного смерча, но выглядели растерянными. – Я пошел туда! Вы готовьте машину, но оставайтесь на месте! Прикройте, если они пошлют подкрепление и ждите меня! – и, не теряя больше времени, побежал. Бежать по неровной дороге было неудобно, но все изменилось, как только он добрался до черного следа. Огненный смерч все сравнял, сплавил в одно целое, но жара, к удивлению Вадима, уже не было. Он беспрепятственно пробежал мимо остатков ограждения и оплавленных остовов техники на площадке. С караульных башен не раздавалось ни одного выстрела. Они темнели головешками на фоне синего неба и слегка дымили.

У разрушенного здания Вадим остановился, заглянул в пролом, и увидел во внутренней стене здания дверной проем. Сорванная, оплавленная тяжелая бронированная дверь валялась у противоположной стены. Вадим протиснулся в пролом, зацепился за торчащий прут арматуры, с треском разорвалась ткань куртки. Боль пронзила руку, но он уже был внутри и оказался в коридоре. Никого не было. Только откуда-то из глубины, из-под ног доносился приглушенный вой сирены, и пол слегка подрагивал. Вадим быстро шел по коридору, заглядывая в распахнутые двери; в помещениях было пусто. Только миновав поворот, услышал удаляющийся топот и увидел мелькнувшую вдалеке спину убегающего человека. Человек был облачен в защитный костюм, за спиной большой плоский контейнер. Правой рукой он волочил ярко-красный баллон. Вадим последовал за ним, и увидел в одной из комнат несколько металлических шкафов окрашенных в красный цвет. Некоторые были открыты и пусты. Вадим сорвал пломбу с дверцы закрытого шкафа, и она легко открылась. Там висел защитный костюм с дыхательной маской. Он надвинул маску на лицо и опустил прозрачное забрало. Подумал и влез в защитный костюм, защелкнул поясную пряжку. Забросил за спину плоский блок регенерации воздуха, подогнал лямки. Сидело удобно. Осмотрелся и увидел у противоположной стены, закрепленные в металлической стойке баллоны красного цвета. Поднял один за ручку и пошел вслед за ушедшим человеком. Идти в маске было неудобно. Она ограничивала видимость и затрудняла дыхание, но надежно скрывала его лицо, и приходилось терпеть.

Коридор кончился круто идущей вниз лестницей. Тоскливый вой сирены усилился. Вадим спустился вниз и оказался в сильно задымленном помещении. Несколько уцелевших ламп слабо освещали пространство, насыщенное тяжелым дымом. В полумраке мелькали расплывчатые силуэты суетящихся у каких-то установок людей. Слышалось шипение огнетушите-

лей, что-то глухо взрывалось внутри этих устройств, сыпало ослепительными искрами короткого замыкания в силовых щитах. Находящееся в помещении оборудование поразило его, он готов был к неожиданностям, но только не к таким.

Мимо него пронесли стонущего человека, потом еще одного. Третий возник из задымленной темноты, споткнулся, обессилено сполз по стене на пол, глухо застонал. Вадим подхватил обмякшее тело, потащил к лестнице. Человек захрипел, землянин склонился над ним, увидел закатившиеся глаза, он сорвал с себя маску, прижал ее к лицу потерпевшего. Человек судорожно вздохнул и закашлялся. Вадим приподнял его и стал ощупью подниматься по лестнице. Баллон мешал, и он его бросил. В глубине помещения раздался глухой взрыв. Лампы мигнули и погасли. Вадима догнала волна удушливого едкого дыма. Без маски стало невозможно дышать, голова закружилась, глаза слезились. Из последних сил он преодолел последние ступеньки и вышел в незадымленное помещение. Свалился со своей ношей на пол. Сорвал маску с человека, тот был без сознания, но дышал глубоко и ритмично. Землянин тоже отдышался, только глаза все еще слезились, и мучил тяжелый кашель, оглянувшись – с ужасом увидел, как из лестничного проема поднимается черное тяжелое облако дыма, и, растекаясь по полу, движется к ним. И ни одного человека больше не вышло из этого ада... Смолк даже вой сирены. «Нет, этот узел никакого отношения к Завесе не имеет, как и к связи», – подумал он, и тут невыносимая боль впиалась в мозг, огненным обручем сжала голову. Неведомая сила швырнула его на пол. Он уже не видел, как в помещение через пролом в стене вбежали люди, подхватили их и вынесли на улицу. Принялись торопливо грузить раненых в подошедшие бронетранспортеры, со страхом оглядываясь на пришедшую в движение Завесу.

А она уже преодолела горный хребет и спускалась в долину, неся перед собой вал разрушений. Ничего этого Вадим не видел. Колонна на максимальной скорости увозила его от разрушенного узла в сторону Города. Он не знал, что Шромм, получив сообщение о приближающейся к узлу колонне бронетранспортеров, запретил прорываться на территорию узла и дал приказ о прекращении операции. Он не знал, что, получив такой приказ по радиации, Элга вернулась в группу поддержки. Она билась в руках Шромма и кричала, что он не «Осторожный», а трусливый, который предал человека оттуда, а тот, закаменев лицом, угрюмо молчал и неотрывно смотрел на дымящиеся развалины узла и неумолимо надвигающуюся Завесу... Рядом замер хрупкий Клифф с побелевшим лицом и смотрел, как на бронетранспортеры спешно грузятся оставшиеся в живых...

– Ты знал, что он не вернется! – прошептала спекшимися губами Элга. – Ты знал! И ты не верил в эту операцию и решил на ее проведение только потому, что знал, – все на себя возьмет он! Он слишком любит людей, в отличие от тебя, Шромм! – Она с ненавистью смотрела на боевика. Тот медленно повернулся, долго смотрел на девушку:

– Да, я не видел необходимости в проведении этой операции, – проговорил он отрешенно, как бы вспоминая. И девушка с удивлением увидела перед собой пожилого измученного жизнью человека. На нем так же мешковато, как и гражданский костюм, сидела пятнистая армейская форма, не к месту болтался на морщинистой шее бинокль, а на поясе висела большая кобура. В руках неуместно смотревшаяся автоматическая винтовка. И Элге на какой-то миг стало жалко этого человека, который всю свою жизнь посвятил борьбе, который не щадил ни свою, ни чужие жизни... и который ничего не добился...

– Я считал и считаю, что мы ищем не там! Бьем не в ту сторону! Да, не в ту, Элга! И он тоже это понял, удивительно быстро понял, но молчал! До конца молчал! Знал и молчал! Знал и пошел! Почему он это сделал? Почему молчал? – Шромм в упор смотрел на девушку, но не дождался ответа. – Да потому что он не тот, за кого себя выдавал! – и, опережая возмущение Элги, пояснил. – Я не утверждаю, что Кримм из службы безопасности! Нет! Вряд ли... Но он не тот, за кого себя выдавал! – убежденно произнес боевик. – Иначе объяснил бы, что эта операция не нужна, но он промолчал... Он мог быть убедительным, когда хотел, но промол-

чал! – Шромм холодно смотрел на молодых боевиков, и только в глубине его глаз можно было рассмотреть тоску и боль. Но молодые люди не разглядели этого. Он не дал им рассмотреть. Шромм оставался «Осторожным».

– Эта операция по какой-то причине была нужна ему! Она была для него очень важна! И он промолчал! Подумай об этом Элга! – продолжал убеждать себя и других Шромм. – Подумай!..

– Но он, он не вернулся! Не вернулся! – Элга смешалась.

– Не вернулся, – легко согласился Шромм, – но пошел, значит, ему очень важно было попасть туда!

– Он в чем-то прав, Элга, – очень тихо произнес, до того молчавший, Клифф. – Он нас потому и не взял, что знал, чем все может кончиться, и знал, что это ничего нам не даст! Он нас берег! Он искал что-то свое...

– Правильно, Клифф, – Шромм повернулся к юноше. – Мы ему были не нужны. Он точно знал, что искать, и знал, что это никакой не узел... но пошел...

– Так ты знал? Ты с самого начала все это знал!? Ты знал и не помог ему!? И дал уйти одному!? Да ты после этого...

– Без истерики, Элга! Я ему не очень верил, поэтому не возражал, – цинично признал Шромм, голосом, лишенным эмоций. – Я не мог рисковать вашими жизнями! А он очень странно вел себя. И потеря памяти не к месту... Ранение, после которого умирают...

– Но он и о нас ничего не знал! – защищалась Элга.

– Не знал, но поверил нам, пошел с нами, потому что ему с нашей помощью легче было достичь своей цели. А какая у него цель? Ты знаешь?

Нет, он не наш, ... но и не их, – Шромм махнул в сторону Завесы.

– Чей же! – вырвалось у Клиффа.

– Почему ты нам ничего не сказал! – Элга вся напряглась, ее лицо сделалось белым.

Шромм смотрел на бледное лицо юноши, на его разбитые о камни кисти рук, сжимающие винтовку. Перевел взгляд на осунувшееся, но все равно прекрасное, лицо девушки. Не ответил. Тяжело поднялся с камня, оглядел окрестности и судорожно вскинул к плечу винтовку. Кивнул на дорогу, где растягивался в цепь для прочесывания местности взвод егерей. Обнаружилось исчезновение грузовика. Шромм неотрывно наблюдая за егерями, проговорил, обращаясь к Элге:

– Он не человек Элга, – повернул голову, долго и с каким-то странным выражением сожаления в глазах смотрел на онемевшую девушку. Он прощался с ней, но это она поняла много позже. – Он не человек...

А потом был навязанный егерями бой, от которого нельзя было уклониться. И этот бой проглотил Шромма, он исчез бесследно, но спас остальных...

Ничего этого Вадим уже не видел.

Глава 10

Начальник безопасности сектора «А-2» просмотрел последнюю страницу протокола и потянулся к пульту связи, но что-то в этом документе его смущало, и он так и не нажал кнопку. Заглянул еще раз в папку, пробежал глазами по заинтересовавшему его абзацу, с раздражением захлопнул. Губы досадливо скривились. Поднялся с массивного кресла, подошел к окну.

На Город спустилась черная туча, несшая грозу. Воздух замер, сгустился в ожидании ливня. Лицо офицера с тонкими, несколько аскетическими чертами, выглядело утомленным и хмурым. Погода была под стать настроению, или наоборот, подумалось ему? Скрипнув рассохшимся паркетом, он вернулся на место и сел в кресло. Еще раз взялся за папку с протоколами допроса, но так и не открыл. Он знал их содержание наизусть, профессиональная память пока не подводила. Полковник еще не выработал своего отношения к событиям, изложенным в документах. Еще не знал, как использовать эти факты, уж очень странные события они описывали. Несколько минут размышлял, принял, наконец, решение и решительно нажал кнопку вызова. Надо все выяснить до конца, слишком много в этом происшествии несуразицы. Секунду спустя в кабинет вошел адъютант. Бесшумно прикрыл дверь, замер в ожидании приказа.

– Найдите капитана Тзора, где бы он ни был, и обеспечьте с ним связь! Выполняйте! – приказал начальник сектора «А-2».

– Слушаюсь, господин полковник! – адъютант, молодой лейтенант, скрылся за массивной дверью.

Полковник опять раскрыл папку, еще раз бегло просмотрел листки протоколов. Недовольно пожевал тонкими губами. Задумался. Из этого состояния его вывел сигнал, – на пульте связи засветился глазок. Полковник, не торопясь, снял трубку.

– Господин полковник, капитан Тзор на связи! – услышал он бесцветный голос адъютанта.

– Господин полковник, на связи капитан Тзор! – узнал он слегка хриловатый голос капитана.

Этот, с независимыми интонациями, голос подчиненного вызвал раздражение, и полковник сказал то, чего не хотел, и чего не заслужил этот умный офицер:

– Почему буксуете, капитан! Время! Время не ждет! Вы это понимаете!

– Так точно, господин полковник! Именно поэтому и провел допрос капрал Сид...

– А что же, этот, ваш капрал... как там его?

– Капрал Сид из особого отделения, господин... – капитан попытался напомнить начальнику, что это не его подчиненный.

– Да, капрал Сид! – перебил нетерпеливо полковник. – Каков результат, капитан!?

– Никакого результата допрос не дал! – ответил капитан, помедлил немного и продолжил угрюмо. – Это была ошибка, привлечь капрала Сид, господин полковник. И смею напомнить вам, что он не мой подчиненный! И я был против привлечения капрала...

– Ничего? – повторил, размышляя, полковник. – Совсем ничего? – взъярился офицер. – Он что, нашивками не дорожит!? Этот ваш капрал? Как это, совсем ничего!? Никакого результата вообще!?

– Некоторый результат есть, господин полковник! Капрал Сид в госпитале, – с каким-то удовлетворением в голосе, произнес капитан, и полковнику показалось, что тот усмехнулся.

– Что за шутки, Тзор? Доложите подробности, почему нет рапорта?

– Никак нет, господин полковник! Рапорт о происшествии я выслал вам сразу же по окончании допроса! Я на процедуре допроса проводимого капралом не присутствовал, выполнял...

– Хорошо, капитан, благодарю вас, – произнес полковник успокаиваясь. – Я помню, чем вы занимались в это время. Свяжитесь со мной... через час. Я хочу ознакомиться с рапортом, как только мне его доставят, и выслушать ваше мнение.

Полковник с нескрываемым интересом дочитывал последнюю страницу рапорта о допросе задержанного боевика по кличке Кримм, то, что это не его имя тот и не скрывал, но как звать в действительности сказать отказался, ссылаясь на потерю памяти. Закончил читать, поднялся и только тут обратил внимание на адъютанта.

– Что, лейтенант, поверим этим сказочкам, а?

– Так точно, господин полковник! – поспешно согласился адъютант.

– Вот и отлично! Вот и хорошо! – полковник насмешливо смотрел на молоденького лейтенанта. – Кстати, лейтенант, а вы бы могли бы сказать неправду капралу Сиду на допросе? А, лейтенант? Капралу Сиду из особого отделения? А разорвать наручники, когда вам досадила бы этот капрал Сид? Могли бы? – и тут полковник увидел, как побледнело лицо адъютанта, как он силится, что-то возразить. – Нет, адъютант, не могли бы, и я не мог бы!.. А вот он смог! И это весьма странно... Весьма странно... Такого просто не может быть, лейтенант! И капрал в госпитале. А уж он то, мог, любого разговорить, этот мясник, капрал Сид! Тут наш умница, капитан Тзор прав!.. Любого! – полковник удовлетворенно откинулся на спинку кресла, взглянул с усмешкой на адъютанта. – А этот сам все стерпел, а вот когда других, этот Сид начал допрашивать то... не выдержал... – Полковник задумался. Адъютант незаметно достал платок и отер выступивший на лице пот. Полковника вывел из раздумий резкий звонок спецсвязи. Он поднял трубку, молча, выслушал и положил на место. Скомандовал, не глядя на адъютанта:

– Машину, охрану! Готовность три минуты! Вы со мной, лейтенант!

Капитан Тзор остановился перед задержанным. Заученным равнодушным голосом произнес:

– Имя, фамилия!

– Кримм! – Вадим наперед знал все вопросы. За несколько дней проведенных в камере, они задавались не раз. Видел мельком и этого капитана, правда, к тому изуверскому допросу он отношения не имел, прямого, по крайней мере. Вадим незаметно подвигал кистями рук, скованных новыми, более прочными, наручниками. Оценил прочность, и решил, что при необходимости справится и с ними.

Капитан уловил движение землянина, еле заметно, как-то сочувственно усмехнулся, и вопреки ожиданию, произнес:

– Меня, честно говоря, не интересует ваше настоящее имя и фамилия. Не интересует и многое другое из вашей прошлой жизни, – он окинул Вадима профессиональным взглядом, подошел к столу, достал из коробки сигарету, предложил задержанному, и, получив отказ, закурил сам. Вадим ждал продолжение этого странно начавшегося допроса. Он чувствовал, что сейчас решается его судьба.

– Расскажите о цели вашего пребывания здесь? – продолжил капитан, сделав несколько затяжек. – Для чего вы были брошены к нам?

– Я уже отвечал и вам и другим, что не знаю! – устало проговорил Вадим. – Я потерял память...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.